

Игорь Иванович Сбитный

**Подборка очерков
о г. Глухове**

Довоенный Глухов

Глухов в предвоенные годы был тихим, зеленым и чистым. Его считали студенческим и военным городком, так как в нём имелось два института (учительский и сельскохозяйственный), техникум, медучилище. Сельхозинститут занимал помещения нынешнего профессионально-педагогического лицея и дома Терещенко, в котором находился факультет механизации до создания института конопли. «Батуриные казармы» (так их называли старожилы) всегда были заполнены военными. Сейчас мало кто помнит, что в помещении «батуриных казарм» в 1943 - 1945 гг. функционировало Второе Ростовское училище самоходной артиллерии, готовившее военных специалистов для фронта.

В первой половине 30-х в здании бывшего еврейского «хедера» (школы) по Пожарному переулку была организована специальная школа для жён комсостава, а во второй половине — построены два двухэтажных дома для семей военных.

Городские улицы, как правило, озеленялись липами, которые сохранились только по ул. Спасской, от здания милиции до ветбаклаборатории Киево-Московскую (тогда Советскую, которая была значительно короче современной) и Вокзальную разделял кирпичный 2-х арочный мост, и через его пролёты внизу, под бульжной мостовой, проходила конная дорога. Уцелевшие части его конструкций можно увидеть и сегодня возле так называемого «саратовского дома». Назывался он «айзиковым» по имени владельца магазинчика, который находился рядом. От этого моста до самого железнодорожного вокзала шли две красивые аллеи со скамейками для отдыха. Деревья (тополя и ясени), посаженные в четыре ряда, соединялись вверху кронами, создавая над дорогой зеленый тоннель. В период цветения ни с одного тополя не летел пух, что говорило о профессиональном подходе к их посадке.

Ещё в конце XIX ст. до Глухова была проложена железная дорога. Перед самым вокзалом заложили сквер с большими клумбами, которые утопали в море цветов. Поезда «Ворожба - Терещенская» и «Терещенская - Ворожба» ходили днем. Для развоза пассажиров по Глухову и сёлам к поездам подъезжали легковые извозчики (братья Полянские, Редька): летом на фаянсах с резиновым ходом, зимой на «козырьках».

Любимым местом отдыха глуховчан был «летний сад» (или городской парк). В углу сада, примыкающему к территории здания милиции, находился «летний театр» — деревянное строение с залом на 400 мест, прекрасной акустикой и верандой с буфетами по всей длине. Каждое лето в нём проходили гастроли Нежинского и Черниговского театров. На сцене Глуховского летнего театра вместе с народной артисткой СССР М. И. Литвиненко-Вольгемут пел народный артист СССР И. С. Паторжинский; выступала здесь и народная артистка УССР О. А. Петрусенко. Отдельно были устроены эстрадная площадка и футбольное поле.

В городе имелось несколько фруктовых садов. Очевидно, они получили свои названия от фамилий их владельцев: «Трофименков сад» (ул. Циолковского, ул. Ковпака), «Хоменков сад» (район санэпидемстанции и медучилища), «Пухов сад» по ул. Эсманский шлях, «Боханов сад» по ул. Путивльской.

Краеведческий музей, открытый ещё в 1902 году, несколько раз менял своё местонахождение: здание бывшего дворянского собрания, Анастасиевская церковь, дом по ул. Вознесенской (1938 – 1939 гг.), а перед самой войной — по ул. Спасской. Во всех глуховских храмах (кроме Анастасиевского), уцелевших после атеистической кампании, до войны находились зерновые склады. Они размещались и в помещениях бывших магазинов с оригинальной архитектурой, ряд которых шел по центральному городскому скверу от «Теремка» до Киево-Московской улицы.

В 1943 году город сильно бомбили. Люди укрывались в подвалах церквей. Увидев людей, бегущих к подвалу Анастасиевской церкви, пилот сбросил бомбы, одна из которых попала в центральный купол. Его конструкцию составляли массивные тавровые балки на заклепках. Они сильно покорежились, но устояли.

На погосте церкви стояла часовенка. В начале шестидесятых годов власти потребовали уменьшить его территорию и перенести ограду. Под снос попала и часовенка.

В Глухове, по словам стариков, было несколько еврейских синагог. Центральная стояла по ул. Киево-Московской и до войны в ее помещении располагался районный архив. В 1941 г. при отступлении частей Красной Армии архив, не успев вывезти, сожгли вместе с синагогой. Две другие синагоги находились в доме на углу улиц Терещенко и Красная Горка.

«Киевские крепостные ворота» (в народе «Триумфальная арка») к 1940 году закрыли вследствие аварийности, а движение пассажиров и транспорта через них запретили. Так как южное крыло (кордегардия) было почти разрушенным, дорогу проложили именно с этой стороны. Но выдержала арка и бомбежки, и огромную массу тяжелой военной техники, прошедшую через неё в годы войны. В конце пятидесятых она была отреставрирована.

На углу улиц Вознесенской и Киево-Московской, где теперь построено несколько жилых домов, до войны в зданиях бывшего «воинского присутствия» размещался военкомат. В экспропрированном доме городского головы Амосова (Центр детского и юношеского творчества) до войны находилась водолечебница, а в центральном здании школы № 3, построенном А. Терещенко для детского приюта — поликлиника. Во время оккупации немцы устроили в нем интендантский склад, который при отступлении, не успев вывезти, сожгли.

Городские организации и население, в основном, топились торфом, поэтому всё лето и осень шла его заготовка. Добычей и реализацией торфа занималась организация «Теплоторф», контора которой находилась в двухэтажном здании на углу улицы Терещенко и Почтового переулка. Для организации перевозок в переулке Цыганка (Охременков) была организована артель «Червоный гужевик», которая насчитывала несколько десятков лошадей. Львиную долю всех грузовых перевозок осуществляли гужевые (ломовые) извозчики. Легковые извозчики перевозили пассажиров. Райком партии и райисполком примерно до 1935 года имели свои двуконные выездные экипажи.

Пожарная часть до середины 30-х тоже была на конной тяге. Лошади в пароконных упряжках при звуке колокольчика (имелся на каждой упряжке) неслись так, что от них клочьями летела пена. Водонапорную башню называли пожарной каланчей, так как на ней круглосуточно дежурили

пожарные. Зимой при морозе -21° они вывешивали белый флаг, который означал: «в школе занятий не будет».

До постройки башни водонапорную функцию выполнял «Теремок», который имел водонапорный чан. Такой же чан находился и во дворе бывшего ПТУ-31 (высокое кирпичное здание). После постройки была проложена сеть водозаборных колонок, но только в центре города: от развилки улиц Терещенко и Артема до ул. Суворова, от угла улиц Пушкина и Вознесенской до ул. Спасской, от ул. Терещенко до «айзикового моста».

В тридцатых годах, как и сейчас, за воду нужно было платить. Над каждой водозаборной колонкой построили отопливаемые будки, в которых находились женщины, отпускавшие воду по талонам (талон — одно ведро). Сами же талоны покупались в конторе. Электроосвещение также было только в центре.

В доме, расположенном рядом с памятником-танком, до войны находился радиоузел. В полуподвале установили дизельный двигатель, а в парке — антенну, одна опора которой высотой до 30 метров стояла на месте РДК, а другая — около водонапорной башни. Рядом с радиоузлом, по направлению к Первомайской улице, был Дом пионеров с детской библиотекой, который сожгли во время бомбёжек.

Ярмарки в Глухове до 30-х годов проводились на «Ярмарковище», а потом их месторасположением стала территория завода «Сатурн» и часть улицы Эсманский шлях (от улицы Вокзальная до Эсманского железнодорожного переезда). На ярмарку приезжали люди из нескольких районов. Мастера из с. Шатрищи, Середино-Будского района привозили гончарную посуду в большом ассортименте и жаростойкий кирпич «шатринку» для подов и перекатов русских печей. В продаже в большом количестве имелось домотканое полотно и сукно, можно было купить

всевозможные чекмени, свитки, кожухи, самокатанные валенки, яловые сапоги, скот, зерно, муку, крупы и др. На ярмарке обязательно были карусели, но больше всего детей интересовали маковники.

В довоенные годы вследствие снежных и морозных зим северная часть города во время весеннего половодья была почти ежегодно отрезана вешними водами от основной части города. Один поток воды шёл с поля, пересекал ул. Пушкина по переулку Цыганка и направлялся далее по улице Парижской Коммуны, другой — от Водотечи мимо современной заправки под «айзиков мост» по Ветеринарному переулку. Два этих потока сливались на месте строящегося сейчас рынка, и эта площадь полностью заливалась вешними водами. По улицам Институтской и Шевченко вода шла поверх мостов, перебраться через которые нельзя было и в сапогах. Единственным местом перехода оставался надёжный мост по ул. Терещенко (возле стадиона).

После революции 1917 года в двух усадьбах, принадлежавших князю Кочубею, разместились детские учреждения. Одна из них занимала территорию, примыкающую к школе №2 от ул. Шевченко до ул. Институтской. В главном здании, где сейчас находится офис историко-культурного заповедника, до войны был детский дом.

Другая усадьба объединяла площадь современных домовладений по ул. Пушкина №№ 12, 14, 16, 18. В глубине красивого парка, в окружении липовых и еловых аллей, стояло двухэтажное деревянное здание с резными украшениями. Зимой в нем находился детский санаторий, а летом — городской пионерский лагерь (районный лагерь размещался тоже в бывшем имении Кочубея, но в с. Дубовичи, тогда Глуховского района). Во время войны все здания, находившиеся на этой усадьбе, были разрушены.

Уцелел после революции и дом помещика Неплюева (здание районной госадминистрации). В свое время этот человек был широко известен не только в России, но и за рубежом благодаря «Неплюевскому братству» — своеобразной коммуне, которую создал помещик и подарил ей свои земли, лес, капитал. В «братстве» все имели одинаковое образование, успешно вели хозяйственную деятельность в с. Воздвиженске: построили кирпичный и спиртовой заводы, несколько двухэтажных общежитий, заложили 57 гектаров сада, саженцы для которого привозили из-за границы, выращивали породистых свиней, завезенных из Англии, крупный рогатый скот, завезенный из Голландии. Не последнюю роль в руководстве «братства» сыграл наш земляк Кожемяченко Сергей Моисеевич. В 1943 году во время бомбежки в «неплюевский» дом попала бомба, но не взорвалась и была обезврежена саперами.

Дом Терещенко... Парадный (южный) фасад его хорошо можно рассмотреть на фото 1948 года. В то время его не закрывали высокие деревья, а усадьба была ограждена кирпичной оштукатуренной двухметровой стеной, в углу которой, на пересечении улиц Спасской и Терещенков, стоял кирпичный одноэтажный дом с подсобными помещениями (не сохранился). Дом Терещенко и здание сиротского приюта (главный корпус школы № 3) имели так называемое «амосовское» отопление. Что оно собой представляло? В подвале устраивали две большие топки. В одну из них закладывали 3 - 4 воза сухих березовых или дубовых дров. Их зажигали, после чего топку замуровывали, чтобы дрова не горели, а тлели несколько дней. За это время подготавливали и загружали вторую топку. Над топками имелись большие камеры для теплого воздуха, который по специальным ходам в стенах поступал в каждую комнату через отверстия. Открывая или закрывая их, можно было регулировать температуру в помещении.

Военные парады и демонстрации 1 мая и 7 ноября проходили на «Красной площади» — территории нынешнего сквера возле кинотеатра. Под стенами сельхозинститута (ныне помещения профессионально-педагогического колледжа) ставили трибуну, на которую поднимались представители городской администрации и принимали парад. Вначале участники парада (военные, учащиеся, представители организаций) выстраивались по периметру площади, слушая выступления руководства, а потом проходили перед трибуной.

К праздникам сельхозинститут организовывал выставки. Для этого использовались витрины первого этажа, застекленные «бемским» стеклом толщиной в 10 мм. С интересом рассматривали жители города большие коллекции бабочек и жуков, гербарии, модели сельхозтехники и др.

2 мая подавляющее большинство жителей города отправлялось в урочище «Борок» на маевку. Так как в то время в Глухове еще не было автобусов, то добирались до места пешком или на велосипедах. 3 мая глуховчане дружно выходили провожать военных на вокзал: они вместе с техникой грузились в вагоны и на все лето уезжали в лагерь «Ржищево».

И сегодня внимательный глаз может заметить на колокольне Трех-Анастасиевской церкви старый выщербленный колокол. Старожилы рассказывали, что он был снят и помещен на водонапорную башню при ее строительстве в конце 20-х годов XX ст. Никто с уверенностью не мог сказать, с какой целью это было сделано: то ли для боя часов на башне, то ли для предупреждения о пожарах (башня выполняла и функцию пожарной каланчи). Зимой 1941 - 1942 гг. Анастасиевскую

церковь открыли для верующих. Было решено вернуть колокол на прежнее место. Для его спуска с башни между двух деревьев, растущих около дома Терещенко, укрепили лебедку и через блок наверху башни начали спуск. Колокол вначале спускался ровно, а затем — зацепился низом за край крыши бака. Один рабочий обвязался веревками и ломом попытался его сдвинуть. Поскольку мороз стоял не меньше -30° , при ударе откололся край, и таким, с выщербленным краем, его поместили назад на колокольню.

На месте современного автовокзала стоял Троицкий собор, внутреннее помещение которого использовалось для хранения зерна. Его колокольню разобрали еще в начале 30-х годов. Мощность стен в основании храма составляла более двух метров, поэтому его оконные проемы внутри были в два раза шире, чем снаружи. Пол собора был вымощен фигурными чугунными плитами диаметром приблизительно 60 см, каждая из которых представляла цветок из четырех лепестков, пространство между которыми заполнялось мелкими ромбиками. В 1962 году храм уничтожили, несмотря на то, что на одной из его стен была установлена чугунная доска «Памятник архитектуры — охраняется государством». Кирпичи от разобранных стен планировали использовать на строительство ферм двух колхозов. Но ни первоначальная ручная разборка, ни использование чугунной «бабы» не дали ожидаемого результата — ни одного кирпича не удалось очистить от раствора. Тогда в стены стали закладывать взрывчатку, но в них была вмурована железная арматура: кованые квадратные 3-х метровые пластины сечением в 50 мм, соединявшиеся между собою кольцевой кузнечной сваркой и

опоясывавшие собор несколько раз. Храм раскололи на части и глыбами вывезли, так и не воспользовавшись его кирпичом.

Центральную часть довоенного Глухова украшали два сквера. Один из них находился напротив здания районной госадминистрации на территории дома № 20 и его двора по ул. Киево-Московской, другой занимал площадь между жилым домом № 32 по ул. Киево-Московской и офисом Глуховской таможни. На северной стороне «стометровки», кроме сквера, располагались бытовые службы и торговые точки: парикмахерские, фотоателье «пятиминутка», ресторанчик (разрушены бомбежкой), разные магазины (снесены при строительстве дома № 32).

До войны на здании сельхозинститута по южной стороне «стометровки» между вторым и третьим этажами была видна рельефная надпись «Телефонная станция». На противоположном крыле (от кинотеатра), тоже между вторым и третьим этажами имелась надпись «Библиотека». Это говорило о службах, которые планировали разместить тут на момент строительства. Надписи пострадали при бомбежке, а восстановить их в послевоенное время, очевидно, не было возможности.

Современный магазин «Стиль» стоит на месте сгоревшего от бомбежек в 1943 году двухэтажного здания, вплотную примыкавшего к сельхозинституту и почему-то называвшегося «рабфаком». От него огонь перешёл на основное здание и уничтожил стены и лепнину до того места, где начинался 3-й этаж (восстановлено в конце 40-х — начале 50-х гг.).

На месте памятника Ленину и прилегающей к нему территории стояли многочисленные магазины. На Киево-Московскую улицу выходил большой продовольственный магазин, который в начале 30-х назывался «Торгсином» (торговля с иностранцами). За изделия из золота и серебра (кроме монет) можно было приобрести всевозможные продукты. К молочному павильону примыкали два ряда магазинов. «Райунивермаг», железноскобяной и др. Глуховская тюрьма по окончании репрессивной кампании 1937 - 1939 гг. была расформирована и переведена в г. Конотоп, а её помещение приспособили под пивной завод. В 1944 году от удара молнии случился пожар. В результате которого завод прекратил своё существование.

От здания тюрьмы до Почтового переулка (территория теперешнего узла связи) шли деревянные складские помещения монастырского постоялого двора. Все они сгорели при бомбёжках.

На месте современного магазина «Дионис» стоял двухэтажный ресторан «Червоный маяк», а там, где сейчас находится телеателье, было здание типографии, также сгоревшее в августе 1943-го.

В Алексеевском переулке работала райколхозшкола, готовившая агрономов, бригадиров и звеньевых для колхозов, пять из которых находились на территории пригородов Глухова: Веригино — «Велетень», Усовка — «Радянський Сіач», Радионовка — «Нове життя», опхоз — им. Ворошилова, и еще один на Новой гребле.

По ул. Вознесенской на месте домовладения № 70 находилась кондитерская фабрика (т. н. кондитерский цех райпромпищекомбината), изготавливавшая конфеты хорошего качества в большом ассортименте (сгорела в 1941 году). Напротив стадиона по ул. Терещенков работал кинотеатр на 400 мест. В начале 30-х в нём демонстрировались немые фильмы под аккомпанемент пианистки, позже появились звуковые. Новые фильмы на экран выходили редко, поэтому часто повторялись одни и те же, при этом зал всегда был полон зрителей.

Каждый рабочий день 30-х годов начинался в 6 утра гудками предприятия: лесопильного завода, пенькозавода и др. Все они имели собственное энергообеспечение — локомотивы. Часы в доме могла иметь не каждая семья, поэтому гудки были своеобразным будильником: 6 час., 7 час., 7 час. 30 мин.

Улица Парижской Коммуны (Дергуновская) ранее проходила по стадиону и заканчивалась в двухстах метрах от реки, где находилась мужская купальня. Женская была между мужской купальней и Веригинским мостом, а ребяташки постарше купались на «каспинке» (от фамилии бывшего владельца механической мельницы, стоявшей на этом месте) южнее моста.

Весной городские службы усиленно готовились к ледоходу. На мостах круглосуточно дежурили пожарники с баграми, растаскивая льдины. Во время половодья водоёмы широко разливались, поэтому на заливных лугах от Усовки до Павловки колхоз «Велетень» накашивал столько сена, что убирать его приходилось целую неделю. В то время не было здесь ни камыша, ни болота.

Коров в Глухове держали как на окраинах, где усадьбы достигали 0,6 га, так и почти в самом центре.

Рекламы, к сожалению, в то время не было. Поэтому до войны по улицам периодически ходили точильщики со станками на плечах и кричали «Точить ножи, ножницы, бритвы». Бригады пильщиков предлагали услуги по распиловке брёвен на доску продольными ручными пилами, а стекольщики с небольшим запасом стекла за плечами — по остеклению окон. По ул. Институтской, возле мостика, жила семья, изготавливавшая верёвки различной толщины из пеньки, а около Вознесенского кладбища в Кузнечном переулке находились кузни.

Такова была картина жизни глуховчан в довоенный период.

Традиции глуховских домохозяек

В довоенном Глухове среди домохозяек существовал особый культ приготовления наливок.

В сезон сбора ягод почти в каждом доме на окнах стояли бутылки (сулии) с ягодами, засыпанными сахаром. Бутылки имели емкость 4,5 л. Их узкие горлышки во время брожения ягод завязывались марлей. Для наливок использовались ягоды как одного сорта, так и ягодные сборы из вишни, сливы, смородины, малины, клубники и др. Особый вкус имели наливки, при приготовлении которых ягоды первоначально запекались в русской печи. «Запеканка» имела аромат томленной вишни, «Спотыкач» — запах вишни и чернослива, «Сливянка» — сливы. По окончании брожения наливку сливали. Ее пили сладкой или добавляли водку для крепости.

Хозяйки имели свои рецепты наливок, поэтому старались перещеголять друг друга.

В гости тогда ходили часто, семьями. Наливка до 60-х годов XX ст. оставалась главным напитком любого застолья. Ее можно было купить и в магазинах. Наибольшим спросом пользовались наливки государственного разлива: вышеуказанные и «Левониха» крепостью 18 - 20 градусов с содержанием сахара 25 - 40 %.

Сейчас, в век консерваций, приготовить и сохранить варенье не составляет большого труда: достаточно сварить ягоды и укупорить герметической крышкой. Ранее же варка варенья была настоящим искусством: недоваренное — «бродило», переваренное — засахаривалось.

Варилось варенье на свежем воздухе в саду. Следует отметить, что сад имелся в каждом домовладении, при этом размеры земельных участков составляли в центре города до 0,15 га, в предместьях — до 0,7 га. Земля в садах не вскапывалась, только косилась трава. Перед приготовлением ягоды сортировали, для этого у крыжовника удаляли семена, у смородины ножницами срезали «носик», вишню (если варилась с косточкой) накалывали. Далее латунный или медный таз с ручкой наполняли ягодами или фруктами, засыпали их сахаром или заливали сиропом, ставили на специальную треножку и варили на маленьком огне (на щепках). Варка осуществлялась в несколько (2 - 6) приемов с перерывами в 5 - 8 часов. Во время остывания ягод между приемами сахар из сиропа проникает в плоды и не дает им сморщиться.

Особый вкус имело варенье из лепестков чайных роз. Популярным было и лакомство из «райских яблочек» (яблоки желтого цвета до 2 см в диаметре и плодоножкой до 5 см). Перед приготовлением варенья у яблок удаляли плодоножку, оставляя 1 см, плоды накалывали с обеих сторон «ежиком» (корковая пробка с десятком булавок), чтобы они не сморщились при варке. Правильно приготовленным считалось варенье, в котором сквозь мякоть яблок просвечивались семечки. Очевидно, они придавали блюду особый пикантный вкус.

Готовое варенье разливалось в специальные 2,5 л банки с широким горлом (8 - 10 см) и завернутыми наружу краями. Вместо крышки использовалась пергаментная бумага. Хранилось варенье в чуланах.

Красивые легенды и суровая действительность

Не знаю, с чьей «легкой» руки в средствах массовой информации (газеты «Украина молодая», «Народная трибуна» от 20.12.2006 г.) и книге «Храм Святых Трех Анастасий в Глухове» стали распространяться две красивые легенды: первая о том, что немецкая бомба в 1943 году попала в церковь, пробила крышу и, упав на пол, не взорвалась, вторая - о бомбежках 1943 года, во время которых не пострадало ни одно здание, построенное семьей Терещенко для города Глухова с благотворительной целью. Но я, как очевидец тех страшных событий, считаю, что красивая легенда - это хорошо, но истина дороже.

В начале сентября 1943 г. во время бомбежки одна из авиабомб попала в центральный купол церкви Трех Анастасий. Но поскольку его крыша держалась на металлическом каркасе из гнутых швеллеров на заклепках, бомба взорвалась вверху, разметав листы позолоченной кровли, порвав и искорежив каркас, раскрыв и частично разрушив боковые купола, основой которых были деревянные каркасы. Исковерканный каркас центрального купола с уцелевшим крестом висел над западным фасадом по направлению к центральному входу. Частично была нарушена кирпичная кладка верха стены, в чем можно убедиться, сравнивая старые и новые снимки церкви, на которых видно, что высота стены между окнами и куполом сократилась примерно на 0,5 м. На снимке, сделанном автором статьи в послевоенное время, церковь изображена уже тогда, когда остатки металлического каркаса были разрезаны и сняты. Неразорвавшаяся бомба не могла бы так его искорежить, свернуть на сторону, а также разрушить боковые купола.

Во время той бомбежки образовались воронки от бомб около водонапорной башни, во дворе лубинститута, во дворе усадьбы, находившейся на месте бывшего банка «Украина». Очевидцами этого были и мои сверстники, проживавшие вблизи церкви: Цегельник Борис Федорович и Цыганок Владимир Максимович (даже был травмирован).

Что касается второй легенды, то можно сказать следующее. Во-первых, в период оккупации Глухова в здании детского приюта, построенного Терещенко (до войны в нем находилась центральная поликлиника), немцы устроили интендантский склад и при отступлении, не успев его вывезти, подожгли здание. После пожара от него остались одни стены, и даже два атланта, которые поддерживали портик над центральным входом, были разрушены. Только почти через 20 лет, в начале 60-х годов, благодаря шефской помощи завода «Электропанель», здание было восстановлено и с южной стороны к нему пристроено крыло. Во-вторых, во время одной из бомбежек немецким пилотом была сделана попытка сбросить серию бомб на дом Неплюева (ныне здание райгосадминистрации), Федоровское училище (школа № 3) и учительский институт. Первая бомба упала посреди улицы Спасской напротив дома № 17. Если внимательно присмотреться, то и сегодня можно увидеть на нем залатанные жестью или зашпаклеванные замазкой дыры, а тогда обшелеванные стены дома выглядели как решето. Вторая упала в огороде усадьбы И. Е. Лисицы (теперь дом по ул. Институтской, 14), третья попала в одну из комнат дома Неплюева (угол ул. Киево-Московской и ул. Институтской), пробила крышу, потолок, пол, но не взорвалась. Ее сразу же извлекли и обезвредили. Очередная бомба разорвалась перед зданием мужской гимназии (корпус № 2 педуниверситета), следующая попала в его западное крыло и частично разрушила. Шестая бомба упала и разорвалась между корпусами № 2 и № 3 педуниверситета. Следы той бомбежки зафиксированы на фото, сделанном в послевоенное время, а на металлической ограде перед центральным корпусом, до замены ее на современную, еще недавно можно было увидеть много рваных дыр от осколков. Немецкая авиация еще несколько дней бомбила город, но это уже другая тема для разговора.

Первая канализация в Глухове

До начала 1930 года глуховский маслозавод находился по ул. Вокзальной. Сейчас здесь стоит жилой пятиэтажный дом, построенный райпотребсоюзом для своих работников. В 1934 г в этом районе потребкооперация развернула строительство большой торговой базы, поэтому маслозавод пришлось перенести в центр города в двухэтажное деревянное здание по ул. Ленина (сейчас Терещенков), стоявшее на территории между домами № 49 и № 51.

На протяжении долгих лет жидкие отходы производства в больших дубовых бочках вывозились гужевым транспортом на Пожарный луг, где был вырыт отстойник. В середине 1950-х годов маслозавод проложил первую канализационную линию, которая проходила от завода по переулку мимо Николаевской церкви, рядом с пожарным депо, а потом спускалась вниз (на горке до сих пор сохранился канализационный люк), пересекала ул. Валовую (тогда Низовую) и заканчивалась в отстойнике на Пожарном лугу. Для строительства канализации были использованы керамические трубы диаметром 250 - 300 мм. При прокладке линии через Соборную площадь было уничтожено много захоронений. В выбросах траншеи массово встречались человеческие кости. Но в те времена это никого не волновало. Маслозавод и его канализационная система работали до 1973 г, когда был введён в эксплуатацию новый сырзавод по ул. Индустриальной.

Трофименков сад

Еще в 1912 г. в «Ежегоднике Глуховского учительского института», один из разделов которого был посвящен начальному курсу родиноведения, К. Пискун отмечал, что в городе и Глуховском уезде активно развивалось садоводство, для чего была создана специальная школа, которая готовила работников сада. В Глухове в это время существовало несколько садово-товарных заведений (Столбышева, Хоменко и др.), среди которых самым крупным был Трофименков сад.

Далеко за пределами Глуховского уезда славился сад в с. Воздвиженское (57 га), принадлежавший Крестовоздвиженскому трудовому братству. Большие сады были в селах Ярославец и Дубовичи, где располагались имения Кочубеев.

Сегодня микрорайон «Трофименков сад» оказался почти в центре города, а тогда это была его восточная окраина.

Въезд в сад начинался там, где сейчас проходит ул. Циолковского. Далее по всей его длине в северном направлении шла аллея, обсаженная липами и елями. От нее в сторону Эсманского шляха шла еще одна. Со стороны ул. Пушкина сад был обсажен громадными тополями и кустарником. Его территория возвышалась над дорогой почти на 2 м. До и после войны сад принадлежал пищекомбинату.

В конце 40-х годов прошлого столетия в средствах массовой информации появилась «сказочка» о том, что пролетая над садом, можно было прочитать слово «Глухов», составленное из деревьев, специально посаженных в таком порядке. Эта информация появляется в прессе и сейчас. Следует сказать, что если в 1912 г. сад уже упоминается как товарный, то его закладка была осуществлена либо в конце XIX ст., либо в начале XX. Тогда еще в мире, а тем более в Глухове, об авиации никто не слышал. На чье ж прочтение тогда с высоты птичьего полета могли рассчитывать те, кто сажал деревья в таком оригинальном порядке? Кто знаком с садоводством, тот знает, что яблони сажают друг от друга на расстоянии 8 м между рядами и 6 м в ряду. Если бы деревья были высажены в виде слова «Глухов», то половина бы территории сада не использовалась.

Мы, довоенные мальчишки с улиц Вознесенской (тогда Интернациональной) и Парижской Коммуны, совершая набеги, прекрасно знали, в каком месте растут клубника, яблони и груши определённых сортов. Деревья росли ровными рядами, разделёнными на кварталы, без каких-либо отклонений от четких геометрических форм, тем более в виде надписи. В зимнее время сад поступал в наше полное распоряжение. Какие только шикарные лыжные трассы в глубоком снегу были там проложены!

Пищекомбинат не был заинтересован в товарном производстве фруктов, поэтому все яблоки перерабатывались на сок для плодово-ягодных дешёвых вин. В конце 40-х годов в самом центре сада пищекомбинатом была выделена площадка для убоя скота (и это без канализации!). В одном из бывших домов Трофименко были оборудованы колбасный цех и копильня, в другом (до войны и после) находилась контора «Заготскота». Именно он в 50-х годах вырубил часть сада и построил большие свинарник и коровник для откорма скота, принятого от колхозов.

Со временем сад запустел, деревья стали засыхать. Было принято решение о его ликвидации. В начале 70-х годов началось активное строительство нового микрорайона. О том, что здесь когда-то было солидное садовое хозяйство, напоминает разве что топоним «Трофименков сад».

Вознесенская улица

Переименованная в советское время в Интернациональную, улица брала своё начало с большого фруктового (Хоменковского) сада. Сейчас на его месте расположены санстанция, медучилище со студенческим общежитием, прочие постройки.

Одним из первых по нумерации был дом уважаемого в Глухове врача-венеролога Шигорина. Далее шла «перша зразкова школа» (бывшая женская гимназия), построенная на средства Николы Терещенко. Напротив школы стояли постройки бывшего воинского присутствия. До войны здесь располагался военкомат, уничтоженный бомбёжками в 1943 г.

На пересечении с Киево-Московской улицей в доме бывшего городского головы Н. Амосова до самой войны располагалась водолечебница. Руководил ею врач Тамуриди, грек по национальности. После войны учреждения, находившиеся в этом здании, менялись как в калейдоскопе: госпиталь, туберкулёзный диспансер, станция юных техников.

Сразу за мостиком, на перекрёстке с ул. Партизан Глуховщины (Ветеринарной), на месте теперешнего дома №25 находилось большое кирпичное здание механической мельницы и крупорушки Каплунова. В доме №27 жил сам Каплунов. Там же была и контора. Во дворе стояла кузница. Мельница прекратила свою работу в начале 30-х годов XX ст.

Напротив мельницы в одноэтажном здании располагалось студенческое общежитие. Сюда в 1938 г. из Анастасиевской церкви перевезли фонды краеведческого музея. Он просуществовал в этом здании два года, но вскоре выяснилось, что помещение сырое и непригодное для хранения экспонатов. Музей перевезли в другой дом на Спасскую улицу, где он и находился до своей т. н. «ликвидации».

Дома № 29, 56, 58 до национализации принадлежали семействам Хабенко, которые имели в Глухове мясные лавки. В доме № 29 долгое время находилась контора лесхоза, а в доме № 58 – контора леспромхоза (сейчас – контора РЭС). И если лесхоз выращивал лес и ухаживал за ним, то леспромхоз занимался вырубкой и реализацией древесины.

Двигаясь в сторону Вознесенского кладбища, приходишь до места, где к улице с обеих сторон примыкают переулки. Первый, Алексеевский, имеет несколько домов и заканчивается тупиком. Здесь в национализированном большом одноэтажном здании до войны находилась райколхозшкола, которая готовила агрономов, полеводов, бригадиров и звеньевых для колхозов Глуховского района. После войны в этом здании находился кондитерский цех райпищекомбината. В Охременском переулке (сейчас Цыганка) находилась артель «Червоний гужевик», осуществлявшая пассажирские и гужевые перевозки легковыми и ломовыми извозчиками.

На месте домовладения №70 до войны находилась кондитерская фабрика пищекомбината, изготавливавшая конфеты в большом ассортименте. Она сгорела в 1941 г. Заканчивается улица кладбищенской Вознесенской церковью, от которой и получила своё название.

Улица Каплунова

До своего переименования в 2009 г. известна глуховчанам как улица Парижской Коммуны. Первое название (Дергуновская) получила от фамилии Дергун, чьё домовладение находилось на этой улице. Позже он проживал по ул. Большая, которая шла от Московских ворот в направлении с. Сварково. Улица в перпендикулярном положении примыкает к Вознесенской и в этом месте берёт своё начало.

Дома №2 и № 3 принадлежали семьям Хабенко, дом № 7 – Онацкому, посадившему фруктовый сад из редких и очень вкусных сортов яблок, груш, косточковых. Впоследствии эту усадьбу купила семья Зайковских. От неё отделили земельный участок для строительства дома № 5. Местные мальчишки всеми способами старались забраться в заповедный сад. И если старая хозяйка Татьяна Тихоновна могла погонять их крапивой, то Василий Филиппович, застав кого-то на яблоне, не делал большого шума и спокойно смотрел на эти проделки. Дом перешёл по наследству семье Козуб, позже – Савицких.

Напротив, в доме № 6 жила семья Лисюков. В то время все глуховские футбольные болельщики ходили смотреть на игру вратаря местной команды «Спартак» Михаила Лисюка.

Дом №10 принадлежал художнику Василию Андреевичу Мохову, который преподавал рисование в учительском институте. Пожалуй, ни у кого на всей улице не было столько разнообразных цветов, как в его усадьбе. Рядом стоял маленький старый домик парикмахеров Негинских.

За домом № 9 провизора Карабуты шёл тупичок, в котором стояли дома столяра Репетуна, Гендлиных, Куницыных. От фамилии последнего тупичок и получил своё название. Куницын занимался разведением спортивных (никалаевские, турманы) и декоративных голубей. В то время это было увлечением многих глуховчан.

В угловом доме, стоявшем на пересечении с ул. Институтской, размещалось студенческое общежитие. Позже в нём была устроена строительная контора, теперь – молитвенный дом.

На пересечении с ул. Шевченко на территории бывшего магазина «Мебель» и районо находилось здание детского сада №3 и рос хороший сад, доходивший до пер. Шевченко. Здесь современная ул. Каплунова заканчивается, а раньше она шла через стадион (до 1936 г. – городской сад) мимо дома, известного новому поколению под названием «художественные мастерские». Его главный южный фасад, обращённый к стадиону, оформлял портик с четырьмя колоннами. Дом был построен в 1862 г. Изначально в нём находился штаб гусарского полка, позже – штаб 19 Костромского пехотного полка, а в старом корпусе агротехнического колледжа располагались полковые казармы.

Улица заканчивалась приблизительно в двухстах метрах от р. Эсмань у т. н. «Поповки», где раньше находилась мужская купальня. Среди ребят ходили разговоры, что кто-то видел здесь под водой большой каменный крест.

В довоенное время на улице была только одна водозаборная колонка, стоявшая на перекрёстке с ул. Терещенко. Воду брали из колонки по ул. Вознесенской, на Институтской, из колодца, находившегося на стыке с пер. Толстого. В конце 30-х рядом была пробита артезианская скважина.

В весеннее половодье бывшая Дергуновская (точнее её часть между Вознесенской до Институтской) превращалась в бурную реку, перейти которую не было никакой возможности.

Улица Каплунова ещё примечательна тем, что по ней была проведена первая в Глуховском районе высоковольтная линия электропередач от электростанции техникума через Трофименков сад и ул. Гоголя до учхоза «Ивановка».

Киево-Московская улица

С запада центральная улица города начинается с Киевских крепостных ворот, построенных в XVIII в. по проекту архитектора Андрея Квасова. До пожара 1748 г. от них шла прямая улица на Соборную площадь. На фото видно, что ворота строились по направлению к Николаевской церкви, стоящей на площади.

Такой неприглядный вид ворота имели в довоенное и послевоенное время. Перед войной вследствие аварийности их даже закрыли для проезда транспорта, а они пережили бомбежку, и под ними прошли сотни, если не тысячи тяжелых танков. Первый раз Киевские ворота отреставрировали в начале пятидесятых годов, второй раз – в 1992 г. и последний – в начале XXI в.

Известно, что в XVIII в. Глухов неоднократно страдал от пожаров, после которых при застройке изменялась планировка улиц. Так после очередного сильного пожара согласно указа Сената от 28.06.1748 г. архитекторами Иваном Мергасовым и Андреем Квасовым был разработан проект застройки города. В его основу был положен римский принцип градостроения, состоящий в том, что две основные дороги пересекались под прямым углом в административном центре, а главные улицы, чётко ориентированные на восток-запад и север-юг, вели к воротам, расположенным по двое на общей оси.

Прежде чем в 2003 г. улице вернулось прежнее название, Киево-Московская меняла его несколько раз: Мостовая, Большая Московская, Киево-Московская, Советская, Сталина, снова Советская. Изменялась и ее протяженность: вначале от Киевских до Московских ворот (перекресток с пл. Рудченко), позже до «водотечи», а в 70-х годах XX ст. её ещё раз удлиннили за счёт ул. Вокзальной, которая шла от «водотечи» до железнодорожного вокзала.

Отрезок от Киевских ворот до переулка Шолом Алейхема (между Киево-Московской и Пожарным переулком) был заселён в основном представителями еврейской национальности. Здесь

стояли дома Лапиных, Конвисера, Месяжника, Шапиро (в войну сгорел). Еврейские дети обучались в еврейской школе (хедере), находившейся вблизи в Пожарном переулке.

На месте дома № 59 стояла двухэтажная синагога с позолоченным куполом. В её здании в 30-х годах располагался государственный архив. В начале сентября 1941 г. наши войска, отступая, были вынуждены его сжечь вместе с синагогой. Архив горел очень долго, и целую неделю с неба сыпался пепел в виде черных листочков.

Частные дома, построенные в Глухове зажиточными людьми, были в основном одноэтажными деревянными, облицованными кирпичом, или полуторазэтажными с кирпичным полуподвалом, деревянным верхним этажом, облицованным кирпичом, и обязательно с парадным входом. Дома отличались оригинальными фасадами, карнизами, кирпичным узором, окнами. Глуховские дома нельзя перепутать, например, с путивльскими. Они имеют другой орнамент, размеры окон и переплеты рам. Наглядными примерами этому могут служить дом на углу Киево-Московской и Вознесенской улиц, в которой находится межбольничная аптека, и дом, в котором располагается контора «Теплосети», но в них не сохранены парадные входы.

После национализации многие из таких домов стали многоквартирными. При их ремонте ремконтора снимала облицовку с декором и просто штукатурила деревянные стены. В народе говорили, что дом становился похожим на «шутую корову» (т. е. без рогов).

На месте теперешнего пятиэтажного дома № 55 находилось здание, в котором работала «валушная», где изготовляли валенки, войлок. Рядом, в районе автобусной остановки, стоял дом, где располагался магазин и контора общества охотников и рыболовов.

На месте магазина «Динамо» в 2-х этажном доме на I этаже была чайная «Райпотребсоюза», на II этаже – пошивочная мастерская «Индпошив».

До войны в южной части перекрёстка Киево-Московской с ул. Терещенков стояло одноэтажное длинное здание типографии, обращённое своим главным фасадом на ул. Терещенков. В 1941 г. оно было сожжено отступающими частями Красной Армии.

Почему-то во многих источниках встречается информация, что колокольня Троицкого собора и сам собор также располагались на углу этих улиц. Если внимательно рассмотреть старые снимки, можно увидеть, что пятиярусная колокольня стояла там, где сейчас находится вход в районную библиотеку, а сам собор – в районе автовокзала. Его снесли в 1962 г., несмотря на то, что он был памятником архитектуры и находился под охраной государства, о чем гласила чугунная плита, установленная на одном из его фасадов. Колокольню разобрали в 30-х годах. Мальчишкой я ходил смотреть, как рабочие по дощатым лоткам спускали с высоты кирпич на землю. С собором так не получилось, хотя планировалось после его разборки направить стройматериал на нужды колхозов им. Ленина и «Рассвет».

Сначала храм пробовали разбирать вручную, потом били металлической болванкой – раствор не отставал от кирпича. Тогда вызвали подрывников из Баничского карьера. Они пробурили в стенах шурфы и заклали взрывчатку. Собор взрывали по частям много раз, но даже при соблюдении всех строжайших мер безопасности в новопостроенном кинотеатре и магазинах вылетали стекла. Стены у основания были мощные, более 2 м толщиной. Видно, что собор и колокольню строили по разным технологиям. Вход в собор за православной традицией был устроен на западном фасаде со стороны Троицкого переулка, который начинался от Соборной площади и шел в северном направлении (теперь оставшаяся часть переулка – улица Ушинского).

На пересечении Троицкого переулка с Киево-Московской улицей на месте построенного пятиэтажного эркер, фронтоны и другие элементы декора. В гражданскую войну в нем находилась деникинская контрразведка и военно-полевой суд, с 1921 г. – клуб комсомола, клуб мукомолов, на первом этаже – районная библиотека. После войны здание передали Дому пионеров. Сейчас здесь работает эстетический отдел городского Центра детского и юношеского творчества.

Благодаря П. П. Лютому, увлекавшемуся фотографией, мы можем видеть на старых снимках Глухов конца XIX ст.

Путешествуя далее по современной Киево-Московской, останавливаемся возле магазина «Стиль». Когда-то это был центральный гастроном, а ещё ранее, до войны, в старом двухэтажном

здании, где коридоры имели потолки с кирпичными сводами, размещался рабфак сельскохозяйственного института. В годы оккупации немцы устроили здесь продовольственный склад. В 1943 г., спасаясь бегством и не успев вывезти продовольствие, они подожгли здание.

Магазин «Стиль» примыкает к памятнику архитектуры «Уездное земство и городская дума», в котором сейчас находится профессионально-педагогический колледж Глуховского национального педуниверситета им. А. Довженко. Корпус бывшей городской думы вытянут вдоль «стометровки», корпус уездного земства – вдоль площади Рудченко. Оба они являются редкими памятниками гражданской архитектуры начала XX в., и каждое из них имеет свои стилистические особенности. Построено здание на фундаментах второй Малороссийской коллегии, сгоревшей в пожаре 1784 г. В архитектуре обеих корпусов выражено стремление местного самоуправления к возрождению былой славы столичного гетманского Глухова. После революции здесь располагались различные организации.

В гражданскую войну здание уездного дома №36 стояла аптека Воловика, ставшая со временем госаптекой. В этом здании она была до конца 60-х годов. Рядом с аптекой в двухэтажном здании оригинальной архитектуры на первом этаже находился продовольственный магазин, на втором – клуб горторга.

Далее шёл дом помещика П. П. Лютова, владевшего большими рыбными промыслами на Волге. Это архитектурное украшение города после перестройки потеряло очень многое: карнизы, земства. Называлось Домом Советов, а с начала 30-х годов прошлого столетия и до июля 1941 г. его отдали под учебный корпус пятигодичного сельхозинститута. Сразу же с начала войны и до эвакуации в конце августа 1941 г. в аудиториях был развёрнут военный госпиталь № 1957. В 1943 г. огонь со здания рабфака перекинулся на здание госдумы, которое позже все сгорело. Распространению огня на здание земства помешал высокий брандмауэр. После восстановления в этих двух корпусах располагалось профтехучилище. При строительстве корпуса уездного земства между вторым и третьим этажами из выточенных кирпичей на стены были нанесены большие рельефные надписи: «Телефонная станция» (на северном крыле, выходящем на Киево-Московскую улицу) и «Библиотека» (на южном). Действительно ли там, где были надписи, находились именно эти учреждения – сказать сложно, но можно точно утверждать, что библиотека была при сельхозинституте в южном крыле. При бомбежках надписи частично пострадали, но ремонтируя здания, их не стали восстанавливать и срубили. И сейчас ещё можно распознать буквы, если яркие солнечные лучи освещают их месторасположение. На первом этаже корпуса земства в северном и южном крыле располагались магазины с огромными витринами, застекленными сплошным, без оконных переплетов, толстым бемским стеклом. После бомбежек при ремонте большие оконные проемы частично закладывали кирпичом или из одной витрины делали два окна. В первоначальном виде сохранились только две витрины на углу «стометровки» и площади Рудченка, но с переплетами рам. Здесь когда-то был оружейный магазин Гафта. До войны по праздникам в больших витринах сельхозинститут выставлял коллекции бабочек, насекомых, гербарии, макеты сельскохозяйственной техники и многое другое. Не было ни одного глуховчанина, которого бы не интересовали эти экспонаты.

Хотелось бы отметить, что штукатурка на здании земства и думы была светло-серого цвета и выглядела как новая до самых бомбежек. В её состав входил крупнозернистый песок, так как на солнце, если присмотреться, были видны мелкие искорки-зайчики. Замазывая выбоины от осколков, на все стены нанесли цементную «побелку» и сразу же здание изменило свой вид.

Тротуары южной стороны улицы, начиная от «валушной» (дом № 55) и до Базарной площади (пл. Рудченко), а также вокруг здания земства были выложены цементными плитами Киевского цементного завода Фота (размер плиты составлял приблизительно 50x50 см). Ими до приезда в Глухов президентов Украины и России в октябре 2010 г. был выложен и подход к Вечному огню. Бомбежки нанесли большой вред тротуарам, поэтому в 50-х годах плиты сняли, заменив их асфальтом. Сейчас они сохранились только вдоль наружной стороны восточной ограды Трёх-Анастасиевского собора.

На северной стороне «стометровки» до революции размещалась сеть магазинов: писчебумажный Яворского, галантерейный Шкловского, мануфактурный Самуйловича, бакалейный Айзенштадта и др. До и после войны в этих же зданиях находились продовольственный и промтоварный магазины, «Книги», культтовары. На их месте в 70-х годах был построен 4-х этажный жилой дом.

За переулком Спартак, который выходил на «стометровку», располагался небольшой ресторанчик в бывшем доме Белкиной, две парикмахерских, фотоателье «Пятиминутка». При бомбежке они были разрушены, а на их месте построили гостиницу с рестораном на первом этаже (сейчас офис таможни) и магазин «Детский мир».

На месте памятника В.И. Ленину до 1917 г. стоял фруктовый магазин Ноймана. В 30-х годах в этом здании находился магазин «Торгсин», в котором за изделия из серебра и золота можно было купить продовольствие. Перед войной он стал обыкновенным продуктовым магазином, от которого в сторону Сенного базара шёл ряд магазинов. Все это было уничтожено бомбежкой в 1943 г.

Рядом с центральным сквером от «Теремка» до Киево-Московской улицы шел ряд старых кирпичных зданий – магазинов и складов. В 30-е годы «Заготзерно» стало использовать эти здания для хранения зерна. В последнем строении, выходящем торцом на главную улицу города, находилась большая аптека. Аптеки тех времен коренным образом отличались от современных. Они имели большой штат провизоров, почти все лекарства изготовлялись здесь по рецептам врачей. Аптека и старые магазины также были полностью уничтожены бомбежками.

Шедший далее Румянцевский бульвар был в два раза уже теперешнего сквера за счет аптеки и магазинов. Бульвар назывался так потому, что на нем до революции находился памятник П. А. Румянцеву-Задунайскому. В 1919 г. его убрали, заменив «Маяком революции». В 30-х годах здесь был установлен памятник И. В. Сталину, в 70-х – матросу В. Е. Цыганку.

На северном углу перекрестка с ул. Шевченко ранее стояла гостиница «Петроградская» помещика Белашова. Двухэтажное здание гостиницы было облицовано кирпичом (первый этаж был кирпичным, второй – деревянным). В начале 1918 г. в одном из ее номеров на втором этаже находилась резиденция начальника глуховской уездной красной гвардии матроса В. Е. Цыганка. В 1943 г. бомбежка уничтожила это здание целиком, а в 50-х годах оно было выстроено заново. Его отдали под службы быта – парикмахерские, индивидуальный пошив одежды. Со временем здесь появилась сеть магазинов.

Следующим за этим строением шёл дом Коробейникова. В нём сдавались квартиры и номера. В 30-х годах на этом месте был уже ресторан «Червоний маяк», который после войны стал называться «Украина». Ресторан сгорел в начале 80-х годов. В данный момент на этой территории находится одноэтажное строение отделения банка «Аваль».

До войны и после нее в небольшом деревянном домике, примыкавшем к территории университета, размещалась парикмахерская и магазин «Цветы».

На южном углу перекрёстка с ул. Шевченко в XIX ст. был построен дом А. Бештака, известный тем, что на втором этаже вдова надворного советника Вера Канашевич-Сагайдачная открыла один из первых в Украине синематограф, где впервые увидел кино всемирно известный гений кинематографа А. П. Довженко. До войны здесь было студенческое общежитие, после войны на первом этаже находились магазины, на втором – кафе «Юность». Дом А. Бештака, переданный в частную собственность, отстроен в 2000 г.

Далее по южной стороне улицы идет здание бесплатной больницы св. Ефросинии, построенное в 1879 г. на средства братьев Федора и Николы Терещенко в память о матери Евфросинии Григорьевне. В довоенное время в строении находилась вспомогательная часть поликлиники. В конце 40-х годов пожар, начавшийся с подвала, уничтожил западное крыло, от которого остались только стены. В начале 50-х здание отстроили, при этом полностью лишив его архитектурного декора. При строительстве нового корпуса поликлиники была разрушена восточная часть с парадным входом.

Рядом находится здание общеобразовательной школы №3, построенное в середине XIX ст. А. Терещенко как приют для малолетних детей-сирот. Приют был здесь и в советское время, а с начала

30-х годов и до самой эвакуации учреждений из города в 1941 г. функционировала поликлиника. Во время оккупации немцы устроили в здании интендантский склад и, спасаясь бегством в 1943 г., не успев вывезти запасы, подожгли его. Стены здания простояли без ремонта около 20 лет. Атланты, державшие портик над главным входом, полностью разрушились. Только в 60-х годах при шефской помощи завода «Электропанель» здание восстановили, добавив еще восточное крыло. При этих работах был утрачен карниз лицевого фасада и изменена форма крыши.

В комплекс школьных строений входит и здание так называемого Федоровского городского трёхклассного училища, основанного Федором Терещенко. Преимущественным правом поступления в училище пользовались воспитанники детского приюта А. Терещенко.

Напротив детского приюта стоят три исторических корпуса Глуховского национального педагогического университета им. А. Довженко. В западном корпусе первоначально располагался пансионат мужской гимназии. До войны это здание занимала так называемая «базовая» школа № 2. Она в 1967 г. перешла в новое здание, а её бывшее помещение было передано педагогическому институту.

В центральном корпусе университета со второй половины XIX ст. и до революции 1917 г. находилась мужская гимназия. В 1943 г. на здание была сброшена серия бомб, одна из которых попала в цель. Со временем строение восстановили. В стенах восточного корпуса располагался самый старый педагогический вуз Украины – Глуховский учительский институт (1874 г.). Его в 1952 г. объединили с Конотопским учительским институтом. Со временем вуз стал университетом, а в 2009 г. ему присвоили статус национального.

На южной стороне улицы на перекрестке с ул. Институтской стоит здание бывшей усадьбы помещика Н. Н. Неплюева, который был широко известен не только в России, но и за границей как создатель Крестовоздвиженского трудового братства.

Дом претерпел небольшие изменения. При ремонте крыши были утрачены угловые фронтоны. В 1943 г. в строение попала бомба, но не разорвалась, и саперы сразу же ее извлекли. Во дворе находилась конюшня и каретный сарай, приспособленные после войны под гаражи. В течение всего советского периода в здании располагался райисполком (сейчас – райгосадминистрация). Подсобное помещение во дворе занимает районный архив.

На месте пятиэтажного дома №41 когда-то стояло несколько домов. В первом, полутораэтажном, после войны сначала была швейная мастерская военторга, а через некоторое время – контора горпо райпотребсоюза. Второй дом занимала прокуратура.

Далее шёл дом Болдовских. Эта семья оставила значительный след в истории города.

На противоположной стороне до 1917 г. на углу находилась типография Сорокина, в 30-х годах – небольшой сквер, а в конце 50-х годов здесь был построен двухэтажный жилой дом. Далее располагались фотоателье признанного мастера своего дела Любомирского, построенное еще А. Шапориным, дом Любомирских и дом, в котором жил Герой Советского Союза Н. Барышев. За ним следовал полутораэтажный дом черторыжского помещика Бирвара, и еще два дома. При постройке пятиэтажного дома № 18 эти строения были снесены. Не сохранились и фамилии владельцев следующих двух домов, которые доходили перекрестка.

За перекрестком с ул. Вознесенской находится бывший дом помещика Пармена Николаевича Снежко. С 1917 г. по 14.01.1918 г. этот особняк занимал городской голова Амосов. В ночь на 14 января вступившими в город красноармейцами под руководством матроса Цыганка Амосов и его зять, офицер Брусилов, были расстреляны во дворе дома. Сейчас здание внесено в список памятников архитектуры города. В период военного коммунизма здесь размещался упродком, в 30-е годы – водолечебница. В 1941 г. отсюда отправлялись на фронт сформированные из мобилизованных медицинских работников медицинские бригады. После войны тут был госпиталь, потом тубдиспансер, сейчас – Центр детского и юношеского творчества.

Не сохранилась фамилия владельца дома, где сейчас находится контора «Теплосети». На месте теперешнего дома № 12 стояло несколько строений: здание старого магазина с железными жалюзи, в котором располагалась контора по снабжению запасных частей к автомобилям и тракторам; одноэтажный и два полутораэтажных дома, до национализации принадлежавшие семьям Савровых-Зуевых. После перекрестка с ул. Вознесенской по южной стороне идёт территория

бывшего воинского присутствия, до войны военкомата. В 1943 г. постройки были уничтожены бомбежкой.

За Аллеей Славы Героев Глуховщины (2008 г.) и новым зданием военкомата мы видим дом оригинальной архитектуры с резными наличниками-ставнями нэпмана Пружанского, которому по ул. Гоголя принадлежала 3-х этажная мельница, большая маслобойня. К ним подходила железнодорожная ветка, по которой доставлялись вагоны с семечками подсолнуха и конопли. После национализации в доме Пружанского поселили жильцов, а после войны в нем располагался военкомат (до постройки нового здания).

Перед двухарочным кирпичным мостом, в народе называемом «айзиковым», и под которым текли воды весеннего половодья от так называемой «водотечи», стоял деревянный дом, имевший магазинчик. До революции и при НЭПе в доме жил и торговал Айзик (фамилия не сохранилась), давший имя мосту. При строительстве пятиэтажного т. н. «саратовского дома» магазинчик Айзика, существовавший до 1972 г. под вывеской горторга, снесли.

«Саратовский дом» получил своё название при следующих обстоятельствах. В засушливое лето 1972 г. на Украине и в России был плохой урожай картофеля. В Глуховском же районе в июле, когда цвел картофель, прошли хорошие дожди, и урожай получили отменный. Райпотребсоюз отгрузил в адрес саратовских строителей два вагона по 60 т картофеля, а они в свою очередь ударными темпами возвели пятиэтажный жилой дом.

За «айзиковым» мостом начиналась ул. Вокзальная, но с 70-х годов её стали называть Советской (ныне Киево-Московской). После постройки железной дороги от моста до самого железнодорожного вокзала проложили шоссе. Вдоль него по обеим сторонам были высажены две аллеи деревьев вокруг пешеходных дорожек. К 30-м годам деревья подросли, создав зеленый тоннель. В аллеях были установлены скамейки для отдыха. Одну часть деревьев составляли тополя, другую – ясени. К созданию этого зеленого чуда подходили очень профессионально: были посажены тополя мужских особей, и ни с одного дерева не летел пух. По обеим сторонам шоссе и аллеи проходили грунтовые дороги. По ним ломовые извозчики, чтобы не бить подковы лошадей по камню, и проезжая под «айзиковым» мостом и далее по ул. Глиноставской (Ветеринарная, Партизан Глуховщины), возили муку с мельницы Пружанского на пекарню по ул. Терещенков. Этот мост еще в 1912 г. был восточной границей города. Далее шел Водотеченский хутор.

С северной стороны он начинался имением помещика Трофименко – огромным садом, который доходил до ул. Пушкина и Эсманского железнодорожного переезда.

На территории современной школы искусств им. М. Березовского, построенной в 1995 г., стояло два деревянных обшелеванных дома. До и после войны в одном из них была контора «Заготскот», в другом – колбасный цех и коптильня пищекомбината. Сад стал принадлежать пищекомбинату. При строительстве жилого микрорайона эти дома снесли, а деревья выкорчевали.

За школой искусств перед пятиэтажным домом № 8 (т. н. малосемейкой) в 1999 г. был установлен памятник воинам-землякам, погибшим в Афганистане. В 2001 г. рядом с ним был установлен памятный знак жертвам Чернобыльской трагедии, высажена липовая аллея.

Далее мы видим здание, привлекающее внимание своими оригинальными архитектурными элементами. Это бывший дом Вернигоры, которому принадлежала большая лесопилка, находившаяся на месте плодоконсервного завода. До и после войны в здании находилась контора железнодорожной ветки Глухов - Баничи и жилое помещение начальника ветки Минкевича. Каждые сутки по ней вывозилось два эшелона бутового камня для строительства. В 1944 г. в Баничах даже был обустроен лагерь немецких военнопленных для добычи камня. В 60-х годах железнодорожную контору сократили. Сейчас в этом доме проживает несколько семей.

В начале 30-х годов местная власть постановила передать землю Ярмарковой площади, на которой столетиями проводились традиционные ярмарки, колхозу «Велетень». Ярмарки стали проводить на отрезке между Киево-Московской улицей и Эсманским железнодорожным переездом, и на площади, впоследствии отданной под территорию завода «Сатурн». Во время торгов эта площадь была полностью заставлена возами с поднятыми оглоблями, чтобы занимать как можно меньше места. На ярмарки приезжали ремесленники и покупатели из нескольких районов. Гончары из с. Шатрищи (Ямпольский район) привозили гончарную посуду в большом ассортименте, «шатринку» – огнеупорный кирпич для подов и перекатов русских печей. Здесь можно было приобрести домотканое полотно и сукно, всевозможные чекмени, свитки, кожухи, самокатанные валенки, яловые сапоги, скот, зерно, муку, крупу, желуди на корм свиньям и многое другое, а также прокатиться на карусели, временно поставленной на Киево-Московской улице.

В начале 60-х годов была построена новая городская электростанция вместо маломощной старой, которая находилась там, где сейчас располагаются мастерские водоканала по ул. Терещенков.

В 70-х годах, когда город подключили к центральной электросети, в здании электростанции начал работать завод «Сатурн», прекративший свое существование с распадом СССР. В конце 70-х годов на примыкавшей к заводу территории стал обустраиваться продуктовый рынок, но он просуществовал здесь недолго и был перенесен на Соборную площадь, а на его месте построили автозаправку.

Шоссейная дорога от развилки (круга) до железнодорожного вокзала была построена в конце XIX в. Она была рассчитана на гужевой транспорт, но сделана с таким запасом прочности, что в войну выдержала самоходки и танки, вес которых превышал иногда 50 тонн. И только уже после войны проложенные с одной стороны улицы на другую теплотрассы, водопровод и др. коммуникации нанесли ей непоправимый вред.

В начале 30-х годов система «Плодовоц» построила на месте лесопилки Вернигоры большой засолочный завод с собственным энергообеспечением (локобилем), водоснабжением, восьмитонными цементными ямами для квашеной капусты, двумя ледниками (каждый 50 x 10 м) для хранения готовой продукции до отгрузки. Лед для ледников заготавливали на Скоропадском озере или намораживали на территории завода. Овощи на завод поставлялись колхозами. Огурцы и помидоры засаливали в бочках, а капусту шинковали и квасили в цементных ямах. После ферментации капуста

расфасовывалась в бочки и отгружалась для отправки в северные регионы и в промышленные центры.

В большом бондарном цехе работали десятки бондарей. Они специальными топорами тесали клепку, а из нее делали бочки: дубовые – для огурцов и помидоров, осиновые – для квашеной капусты. Бондари также укупоривали тару с готовой продукцией, ремонтировали бочки, которые возвращались от получателей. После войны объем производства дошел до 1000 тонн огурцов, 1000 тонн помидоров, 1000 - 1200 тонн капусты. В 1952 г. засолзавод был передан в ведение потребкооперации, а в 60-х годах переоборудован в плодоконсервный. В короткое время были построены консервный цех, большая котельная для энергии и пара, подведена железнодорожная ветка. Оборудование для новых цехов было поставлено из Венгрии. Кроме овощных консервов, завод за сезон перерабатывал на джем до 100 т черной смородины, принятой заготконторой от населения. Также здесь перерабатывали сотни тонн кабачков на икру, изготавливали тушёнку в стеклянных банках. На засолзаводе работал винный цех, где из яблок и ягод производили плодоягодное и разливали виноградное вино, поступавшее с юга в 60-тонных железнодорожных цистернах. В большом ситроцеке производили ситро и квас.

В 70-х рядом с заводом райпотребсоюз построил клуб «Спутник» с библиотекой, киноустановкой. Сейчас уже нет ни железнодорожной ветки, ни котельной, ни завода, а в здании клуба находятся мастерские частного предпринимателя.

Напротив завода в 30-х годах было оборудовано 8 картофелехранилищ на 150 т каждое. После войны их осталось 2, теперь – ни одного. На этой территории в 1961 г. была построена заготконтора райпотребсоюза, от которой на данный момент остались только стены. Тут же в 1948 г. был построен лесоторговый склад, рассчитанный на большой объем реализации. В 90-х годах он прекратил свое существование.

От «айзикового» моста до железнодорожного вокзала не было проложено централизованное водоснабжение. На вокзале паровозы заправлялись водой из двух спецколонок. Вода поступала к ним из Скоропадского озера без очистки через насосную станцию, и только после постройки нового здания вокзала в 1961 г. в этот район подвели водопровод.

Заканчивается Киево-Московская улица на пересечении с теперешней ул. Вокзальной (вернее не заканчивается, а начинается, так как нумерация зданий увеличивается от железнодорожного вокзала к Киевским воротам).

Улица Терещенко

Улица, которая несколько раз меняла свое название – Воронежская, Шосткинская, Терещенко, Ленина, и снова Терещенко – начинается от бывшего предместья «Солдатская слободка» (ул. Суворова).

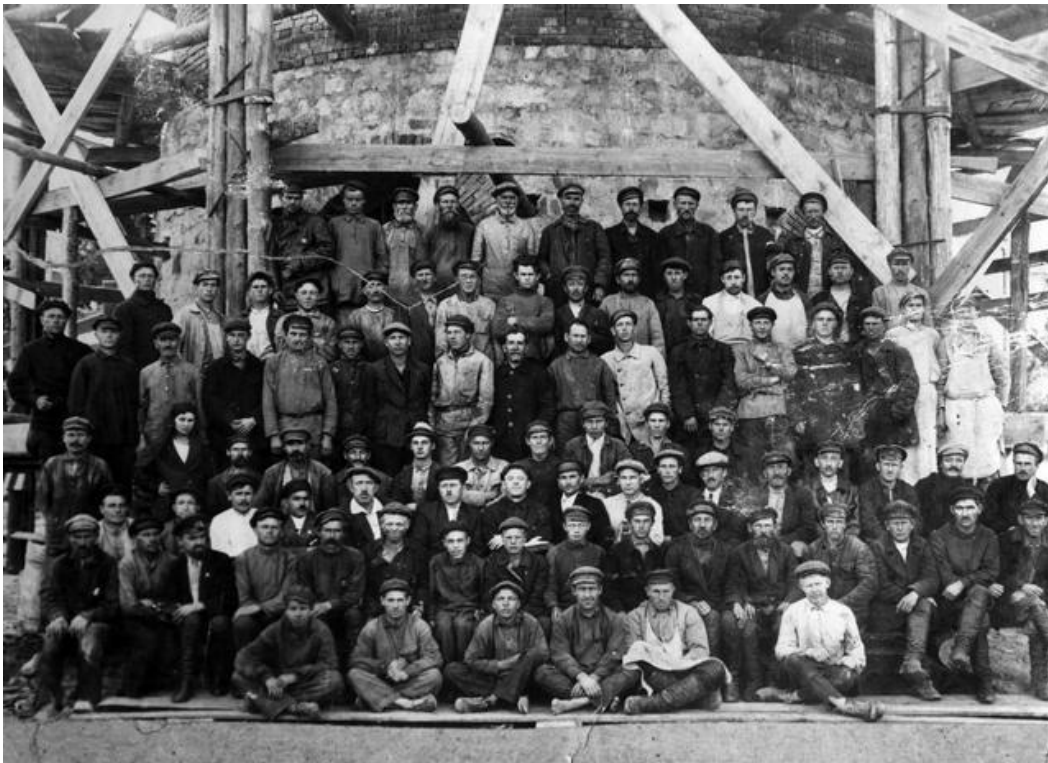
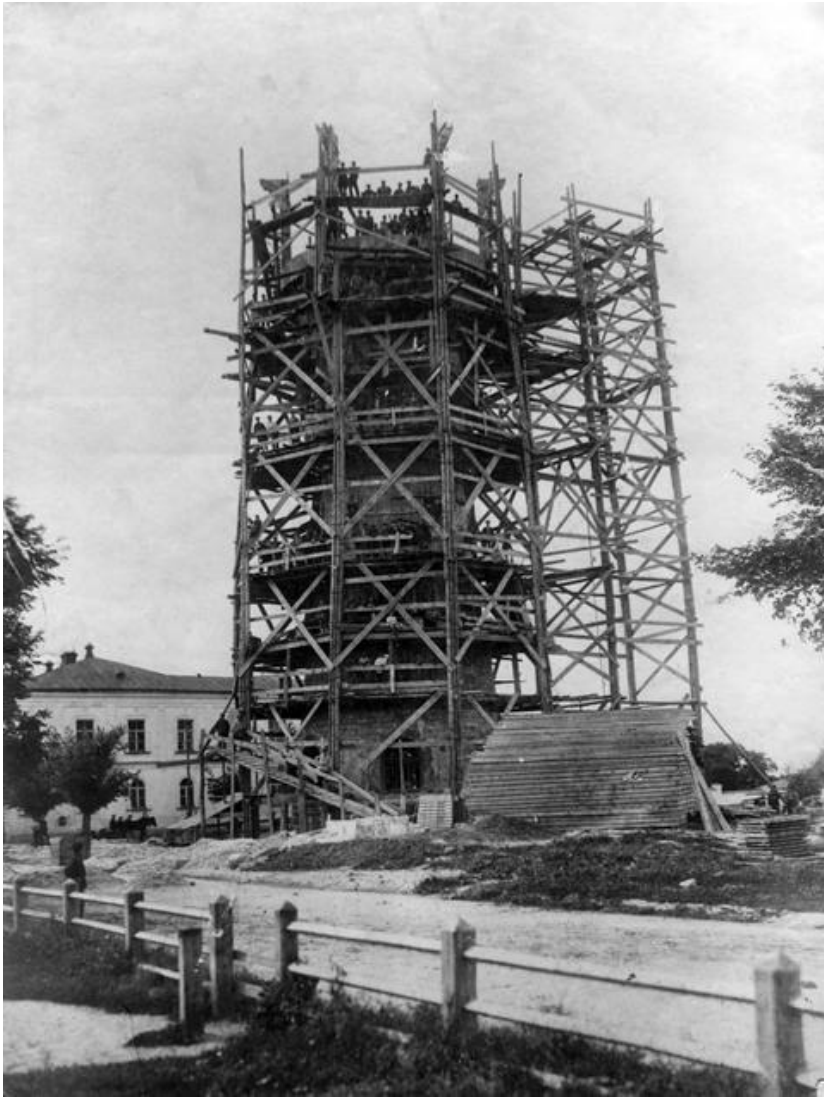
В начале 30-х годов на улице было сооружено 2 двухэтажных дома для семей командирского состава глуховского гарнизона. Эти дома положили начало строительства целого жилого городка для семей офицеров в послевоенное время с магазинами военторга, яслями, детсадом.

Двигаясь к центру города, на западной стороне улицы можно увидеть старинный дом, национализированный после революции. В нём, начиная с довоенного времени, находятся межрайонный аптечный склад и аптека.

На пересечении с улицей Красной в 70-е годы XX ст. было построено здание сбербанка.

На развилке с ул. Красная Горка в одноэтажных домах располагались две еврейские синагоги.

В угловом здании (не сохранилось), стоявшем на перекрёстке улиц Терещенко и Первомайской, в послевоенное время размещалась типография.

Рядом в сквере в 1927 - 1928 гг. была построена водонапорная башня. На ней установили часы с громким боем, для чего с церкви Трех Анастасий был снят колокол и поднят на башню. В 1941 г. его перенесли на прежнее место. При снятии он немного пострадал (отбит фрагмент в нижней

части). До 60-х годов на башне круглосуточно дежурили пожарники. В довоенное время при морозе -21°C и более они вывешивали на башне белый флаг, и школьники знали, что занятия отменяются. Не так давно в газете «Труд» была опубликована статья об архитектурных особенностях водонапорных башен. Для иллюстрации статьи был использован снимок глуховской башни, который подписали: «Самая красивая водонапорная башня в Украине находится в г. Глухове Сумской области».

Во второй половине XIX ст. Артемий Терещенко построил в городе свою каменную двухэтажную резиденцию. Она была огорожена двухметровой кирпичной оштукатуренной оградой с двумя арочными воротами и калитками. Этот дом оригинальной архитектуры с чугунной лестницей художественного литья имел еще и очень редкую по тем временам отопительную систему («амосовскую»). В подвале были установлены две большие топки. В одну из них загружали 3 - 4 воза сухих березовых или дубовых дров. Их зажигали, после чего топку замуровывали, чтобы дрова не горели, а тлели несколько дней. За это время подготавливали и загружали вторую топку. Над топками имелись большие камеры для теплого воздуха, который по специальным ходам в стенах поступал в каждую комнату через отверстия. Открывая или закрывая их, можно было регулировать температуру в помещении. Такую же систему отопления имели церковь Трех Анастасий и детский приют Терещенко.

Во время Первой мировой войны в доме Терещенко находился госпиталь, после революции – военкомат. Осенью 1920 г. особняк был занят «шубинской» бандой во время их кратковременного пребывания в городе. В начале 30-х годов здесь размещалась станция прядильных культур, далее ВНИИКО (Всесоюзный научно-исследовательский институт конопли), после войны – лубинститут.

Для проведения лабораторных исследований лубинститутом на усадьбе Терещенко было построено большое четырёхэтажное строение (сейчас корпус № 7 Глуховского национального педуниверситета им. А. Довженко), рядом с ним – пятиэтажный жилой дом для своих сотрудников.

В начале 30-х годов на улице Терещенко в двухэтажном деревянном здании (не сохранилось) находился маслозавод, который работал здесь до 60-х годов, а затем перешел в новое помещение по ул. Индустриальной. Хозяйственная территория маслозавода выходила в Анастасиевский переулочек (сейчас ул. Спасская). В переулочке и во дворе всегда находилось много подвод с бидонами, т. е. молоковозов тогда еще не было вообще, а фермы были маломощными.

В двухэтажном здании (ул. Терещенко, 51) до революции располагался постоянный двор с трактиром, до войны – пошивочный цех артели инвалидов им. Буденного. С 1944 по 1961 гг. в здании размещался райпотребсоюз. На первом этаже находился клуб, а в подвале – ситроцех потребительской кооперации. Двор имел конюшню (тогда еще много грузов перевозилось гужевым транспортом). С 1961 г. в строении располагались магазины: на первом этаже – хлебный, на втором – галантерея. В 2009 - 2010 гг. здание полностью отстроили, сохранив первоначальный архитектурный стиль.

На месте современного четырехэтажного «Дом быта» стоял большой кирпичный двухэтажный купеческий дом. Его западное крыло шло вдоль улицы Терещенко, восточное – вдоль Базарной площади. Первый этаж ранее занимали добротные магазины, второй – жилые и административные помещения. В советское время на 2-м этаже находилась контора горторга, а помещения магазинов приспособили под складские помещения. Дом мог претендовать на статус памятника архитектуры (его хорошо видно на одном из снимков начала XX в.), если бы не был разобран в 70-х годах.

Базарная площадь до революции была полностью заполнена «рундуками» – небольшими торговыми магазинчиками. В советское время ее переименовали на Красную. Здесь проводились военные парады и праздничные демонстрации. В сентябре 1943 г. на площади был похоронен генерал-майор Г. С. Рудченко и на месте захоронения установлен танк Т-34.

В начале 60-х годов, когда на площади построили кинотеатр (сейчас городской Дворец культуры), её оставшуюся территорию засадили деревьями. Их высаживали при помощи крана, т. к. на тот момент они уже имели высоту до 4 - 5 м. Каштаны, липы, рябины и другие деревья хорошо прижились. В центре парка находился фонтан, а в 1995 г. на его месте был установлен памятник нашим землякам-композиторам М. С. Березовскому и Д. С. Бортнянскому.

Двигаясь по ул. Терещенко, проходим мимо старинной казацкой церкви св. Николая. Под ее сводами провозглашали присягу на верность казацкому государству гетманы, молились цари и царицы, казацкие старшины, вельможи, выдающиеся ученые и летописцы, писатели и поэты,

композиторы. Не раз бывал в храме Т. Г. Шевченко. Когда в 2002 г. встал вопрос о выпуске специальной почтовой марки, посвященной Сумской области, на право быть изображенными на ней претендовало много храмов, архитектурных памятников, дворцов, но компетентное жюри выбрало именно Николаевскую церковь в г. Глухове. В лихие 30-е годы храм устоял лишь потому, что стал использоваться как зернохранилище. Он был открыт в 1941 г., но вновь закрыт в 60-х. Его помещение отдали под склад райпотребсоюза и только в 1991 г. возвратили религиозной общине. Благодаря неиссякаемой энергии настоятеля протоиерея Владимира (Сугоняко) проведены большие ремонтные работы, и сейчас храм радует верующих и туристов.

Площадь перед автовокзалом на плане города 1910 г. обозначена как «Овощная».

На месте 4-х этажного жилого дома № 53 до революции стоял ряд каменных магазинов, который поворачивал к Троицкому собору. При советской власти в этом комплексе расположили типографию. В 1941 г. при отступлении части Красной Армии сожгли её, чтобы она не досталась оккупантам.

На месте дома № 28 (аптека № 19) стояло два жилых дома, на месте автостоянки – три одноэтажных.

Восточным фасадом на ул. Терещенко выходит бывший дом помещика П. Лютого.

Идя далее по улице, доходим до её пересечения с Почтовым переулком. Здесь на западной стороне когда-то находился двухэтажный кирпичный дом, в котором с 30-х до 60-х годов размещалась контора предприятия «Теплоторф», разрабатывающего карьеры на Новой Гребле, в сёлах Некрасово, Ионино и снабжающего топливом организации, учреждения и население (сначала торфом ручной, позже – машинной резки). Школы и садики также отапливались торфом. В городе была артель «Червоний гужевик», ломовые извозчики которой все лето и осень вывозили торф, для чего на повозки ставили сплетенные из прутьев большие кошули или сбитые из досок специальные ящики.

На перекрестке с ул. Спартака на западной стороне улицы с начала 30-х до 60-х годов существовала хлебопекарня. Сначала в ней пекли подовый ржаной хлеб отличного качества. Многие командировочные из областного центра (Чернигова) везли с собой домой глуховский хлеб. Каждая из 3-х бригад пекарей намечала свою продукцию, делая пальцем ямку в буханке (1 бригада – одну ямку и т. д.). Позже хлеб стали печь на сковородках, потом в формах (кирпичики). В 60-х годах по ул. Гоголя построили хлебзавод, и пекарня прекратила существование. Сейчас на территории бывшей пекарни располагается котельная теплосети.

На месте пятиэтажного жилого дома № 56 (над стадионом), построенного на перекрёстке ул. Терещенко с пер. Спартака, до войны находился двухэтажный жилой дом. В 1943 г. его разбомбили, а в 50-х здесь построили двухэтажный дом быта с пошивочной, сапожной, часовой мастерскими.

На спуске к стадиону стояло два жилых дома. Далее шло здание суда с юридической консультацией. В 60-е годы суд переехал на ул. Спасскую, а в освобождённом помещении некоторое время размещалась контора комбината «Общепит».

В дореволюционный период территория нынешнего стадиона носила название «Коммерческий сад». Со стороны Дергуновской (сейчас Каплунова) и Белополовской (сейчас Шевченко) улиц он был обсажен серебристыми тополями, последние из которых спилили при постройке нового стадиона. В саду проводились народные гуляния на праздники, на Масляную (взятие снежного городка, сжигание чучела, катания, игры). В южной части на высоком месте стояла ротонда, где выступали местные и приезжие артисты. В палатках и на разнос торговали сладостями и напитками. В середине 30-х годов сюда был перенесен стадион, ранее находившийся в летнем саду. В северной части было установлено несколько рядов скамеек. В довоенное время здесь проводились сельскохозяйственные выставки района. После войны на футбольном поле каждую зиму заливали каток. Этому способствовали суровые зимы тех лет. Каждый день, особенно вечером, сотни любителей конькобежного спорта под музыку проводили свободное время на катке. Стадион «Спартак» в 50-х годах капитально перестроили (точнее построили заново) и назвали «Дружба».

Ниже дома № 61 (магазин «Меркурий») до войны стояло двухэтажное здание, в котором размещалась контора электростанции и водопровода. В войну оно было разрушено.

Там, где сейчас мастерские водоканала, находилась скважина водозабора и электростанция – дизельный двухэтажный движок. Свет подавался только в центр города и далеко не всем. Горел он до 24 часов. После войны движок заменили трофейным дизельным двигателем от немецкой подводной лодки. К 60-м годам была построена новая электростанция по ул. Киево-Московской.

Рядом с этими объектами в XIX в. находились конюшни гусарского полка. В начале XX в. их строение выкупили и переоборудовали под кинотеатр. Зрительный зал вмещал где-то до 45 человек. Это было длинное помещение на 22 ряда с прекрасной акустикой и хорошим фойе. Немые фильмы демонстрировались под аккомпанемент пианино, на котором играла М. Непомнящая. Новые фильмы выходили редко, поэтому примерно через 5 - 6 месяцев просмотренный фильм демонстрировали повторно. Несмотря на это, зрителей все равно было много. В кинотеатр ходили семьями, со знакомыми. Позже в этом здании находился мебельный магазин. В конце 40-х годов ночью, после сеанса, в кинотеатре обвалились потолок и крыша. Если бы это случилось на несколько часов раньше, могла произойти страшная трагедия. Через некоторое время потолок и крышу восстановили, и кинотеатр работал до тех пор, пока в начале 60-х годов не перешел в новое помещение.

В здании, которое примыкает к стадиону, до революции размещался штаб гусарского полка, в 70-х годах – краеведческий музей, позже – художественные мастерские (сейчас оно пустует).

Далее идёт комплекс корпусов колледжа СНАУ. Сахарозаводчик Н. А. Терещенко, учитывая потребность в квалифицированных кадрах для своих заводов, выкупил бывшие воинские казармы (корпус № 1) и переоборудовал их под учебный корпус. В 1899 г. начались занятия в Глуховском

ремесленном училище им. тайного советника Н. А. Терещенко. В 1919 г. училище реорганизовали в профтехшколу, в 1929 г. – в техникум механизации сельского хозяйства.

В отдельном здании располагается народный музей дважды Героя Советского Союза С. А. Ковпака. Большая заслуга в его создании принадлежит преподавателю А. Ф. Реве.

Рядом расположены построенные в 70-е годы новые здания спортзала, библиотеки, актового зала, учебного корпуса, двух пятиэтажных общежитий. Довоенное здание общежития № 1 принадлежало Глуховскому сельхозинституту.

На углу с улицей Артема (бывшая Простоквашинская) стояла Трехсвятская церковь, алтарной частью направленная на ул. Терещенко. Вход в церковь был со стороны Трехсвятского переулка (ул. Клары Цеткин). В 30-е годы церковь разобрали. В 2009 г. сотрудником Национального заповедника

«Глухов» И. В. Мошик были обнаружены снимки церкви в фондах Института рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. Вернадского. Свидетель тех времён – старый дуб, выросший ранее за церковной оградой. В 60-е годы на месте разобранной церкви построили двухэтажную контору «Глуховхимстроя» (сейчас в этом здании расположена рота ДПС).

Памятник архитектуры «Дворянское собрание» в этом году отметит свой 200-летний юбилей. После революции в нём размещался краеведческий музей, в 1930 г. его передали исследовательской станции прядильных культур. С тех пор и до 70-х годов в нём находился второй корпус лубинститута, а с 70-х до 90-х годов – исполком городского совета. После реставрации в нём снова разместилась экспозиция Глуховского городского краеведческого музея.

Завершает улицу памятник «Партизанам Глуховщины» и красивое Скоропадское озеро. Его в советское время называли «озеро им. Ленина». В 1941 г. части Красной Армии, отступая, взорвали плотину озера. Немцы на скорую руку восстановили мост и плотину, а в 1948 г. ее прорвало и озеро снова оказалось на грани исчезновения. Через некоторое время была построена деревянная плотина.

Во время строительства трассы «Москва - Киев» её заменили на железобетонную, что мы имеем на сегодняшний день.

Улица Спасская

Ранее Спасская улица (в советское время ул. Дзержинского) начиналась от Спасо-Преображенской церкви, в честь которой названа. Она шла в восточном направлении. В западном направлении до вала бывшей Глуховской крепости отрезок улицы назывался Анастасиевским переулком, так как проходил мимо церкви Трех Анастасий.

На городском бульваре между Спасо-Преображенской и Трех-Анастасиевской церквями в 1909 г. был установлен памятник Н. А. Терещенко, отмечая этим признание его больших заслуг в развитии и благоустройстве города. На открытие памятника приезжал киевский городской голова И. Н. Дьяков. С этого времени бульвар стал называться Терещенским.

В 1919 г. памятник был уничтожен. В 30-е годы на его пьедестале была установлена гипсовая группа из 4-х скульптур: красногвардейца, матроса, партизана и партизанки (уничтожена немцами в 1941 г.). После войны на пьедестале установили композицию скорбящей вдовы с сыном-суворовцем. Сейчас это место – величественный мемориал погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг. Сюда же была перенесена могила генерал-майора Г. С. Рудченко, погибшего при освобождении Глухова, и танк Т-34. Ранее могила и памятник-танк находились на бывшей Красной площади (сейчас парк перед городским Дворцом культуры).

Златоглавая церковь Трёх Анастасий – архитектурная жемчужина города, построенная Н. А. Терещенко, – сохранилась в лихие 30-е годы благодаря тому, что в ее помещении с марта 1930 по 1938 г. размещался Глуховский краеведческий музей. Церковь пострадала в 1943 г., когда бомба, попав в центральный купол и не пробив металлический каркас, взорвалась, разрушив все пять куполов. В послевоенное время храм восстановили, но тогда о золочении куполов не могло быть и речи. Часовню, построенную на месте старой церкви и разрушенную в начале 60-х годов, в довоенное время использовал «Осовиахим» – предшественник ДОСААФа. Для тренировок химзащиты ГТО (готов к труду и обороне) в часовню напускали дым, учеников одевали в противогазы и на некоторое время заводили вовнутрь.

Напротив церкви располагается дом, в котором в прежние времена проживали священнослужители. В 1943 г. он сгорел при бомбежке, а позже его восстановил лубинститут для проживания своих сотрудников. В недалеком прошлом здесь находился банк «Аваль».

В 70-е годы в переулке было построено здание отделения Госбанка. Позже в нем размещался банк «Украина», сейчас здесь располагаются финансовые и коммерческие структуры.

К Анастасиевскому переулку своей северной стороной выходила усадьба Терещенко, огороженная двухметровой кирпичной оградой. На углу переуллка и улицы Терещенко в усадьбе стоял небольшой кирпичный дом (видимо для прислуги). Лубинститут использовал его для размещения своей бухгалтерии и хозчасти.

На Спасской улице до революции располагались дома зажиточных людей: помещиков, купцов, духовенства. После национализации в них разместили организации, детские учреждения, коммунальные квартиры.

В северо-западной части территории Спасо-Преображенской церкви стояла изящная трехъярусная каменная колокольня, разрушенная в начале 30-х годов. Церковь избежала этой участи, т. к. в ней хранила зерно контора «Заготзерно» (тогда еще не было построено зернохранилище).

Рядом (через дорогу) с церковью находится небольшое сооружение – так называемый «Теремок» – первая в Глухове водоразборная будка, построенная в начале XX века. Рядом с ней был установлен большой металлический чан с водой на случай пожара в теплое время года.

На Спасскую улицу выходит одна сторона бывшего Румянцевского бульвара (сквера). Рядом с церковью на южной стороне улицы стояло здание, в котором ранее была хлебопекарня, потом кондитерский цех пищекомбината (сейчас пустая площадка).

В доме № 22 с 1939 по 1954 г. располагался Глуховский краеведческий музей, потом – детский сад № 2, закрытый в 90-е годы. Сейчас здесь находятся различные организации.

В доме № 11 после войны были устроены детские ясли № 2, также закрытые в 90-е годы.

Не сохранилось данных ни о собственниках дома № 15, ни о том, что в нем было до войны. Но есть сведения, что в 1919 г. в нем размещался деникинский кирасирский лейб-гвардейский полк. Сразу же после освобождения города в 1943 г. это здание было отдано конторе «Донбассшахтолес», созданной для снабжения крепёжным лесом шахт Донбасса. Несмотря на военное время, этой организации были выделены новенькие автомашины ЗИС-5 и полученные по ленд-лизу вездеходы «Додж-Королева». Руководил конторой Иван Ерофеевич Лисица – бывший начальник штаба Глуховского партизанского отряда. Без кранов, вручную, в любую погоду шла заготовка и вывоз леса. Вся восточная сторона железнодорожной станции была завалена бревнами для отгрузки. Бригады женщин (мужчины были на фронте) под руководством нескольких стариков вручную, при помощи накатов (длинные тонкие бревна с железными крюками на одной стороне) и длинных канатов грузили бревна в полувагоны и на платформы, оборудованные стойками высотой более 5 м от земли. В начале 50-х годов контора перебазировалась в Карпаты, а строение было передано Глуховской музыкальной школе, которая работала в нем до 1995 г., когда построили новое здание школы искусств им. Березовского.

В доме № 23 ранее располагался детский сад № 5, потом – банк «Аваль» и другие банки.

Здание по ул. Спасской, 25 ранее принадлежало школам № 1, № 3, а сейчас в нём находятся службы исполкома Глуховского городского совета – отдел образования и управление ЖКХ.

Дом № 29 после войны известен как помещение районного отделения НКГБ, МГБ, медвытрезвителя, потом – отделения вневедомственной охраны МВД.

Здание № 32 было построено в конце 50-х годов для размещения в нём нарсуда и прокуратуры. Ранее судебные помещения располагались в двух корпусах: один – по ул. Ленина (перед стадионом), другой – в здании, на месте которого был построен кинотеатр. Прокуратура находилась по ул. Советской (сейчас на этом месте стоит пятиэтажный дом № 41).

До революции в доме № 34 находилось Коммерческое собрание. В 1919 г. до захвата города деникинцами в нём базировался отряд анархиста Фильченко, позже размещались отделения ВЧК, ОГПУ, НКВД, МВД. В 60-е годы к зданию было пристроено западное крыло. Местонахождение указанных организаций дало повод для переименования улицы на Дзержинскую в честь главы ВЧК.

До и после войны в доме № 44 располагалась ветбаклаборатория.

В бывшей помещичьей усадьбе (дом № 54) с большим хорошим парком после войны долгое время были детские ясли № 1, потом детский сад № 7 «Малютко». Сейчас в этом здании находится Глуховское управление Пенсионного фонда Украины, а часть парка застроена частными домами. Через дорогу напротив стояло два больших дома, отданных после революции под коммунальные квартиры. Один из них сохранился, а другой не стали ремонтировать и разобрали.

На углу Спасской улицы и Водотеческого переулка до войны и до 80-х годов находилась большая база «Сельхозснаба», которая снабжала все колхозы и совхозы техникой и запасными частями к ней. Сейчас здесь находится управление по эксплуатации газового хозяйства.

В послевоенные годы улица Спасская расстроилась на восток почти до железнодорожной ветки Глухов - Баничи.

Улица Путивльская

Своё первоначальное название Путивльская улица поменяла в 20-е годы XX ст., когда была переименована на ул. Розы Люксембург, а после войны вновь стала Путивльской.

Когда-то она брала своё начало от пересечения со Спасской улицей, сейчас – с Первомайской.

Нечётная (восточная) сторона начинается с бывшей усадьбы помещика Николаенко, от которой остался дом, выполненный в так называемом глуховском каменном стиле. И архитектурный декор фасадов, и оригинальный парадный вход (портал) сохранились благодаря тому, что в этом здании в советское время размещался детский сад №1. Южное крыло, пристроенное позже, уже не имело никакой отделки. О солидном возрасте дома можно судить по ясеню, растущему рядом во дворе. С 90-х годов прошлого столетия помещение занимает эколого-натуралистический отдел Центра детского и юношеского творчества, усилиями которого большой парк усадьбы цветёт всеми цветами радуги. Здесь заложен дендропарк, есть своя теплица.

По этой же стороне, на перекрёстке с ул. Красной, в большом одноэтажном доме на высоком фундаменте (не сохранился) до революции размещалась контора лесничества Н. А. Терещенко, лесные угодья которого находились в окрестностях хутора Михайловского, Тёткино и др. местах. После революции длительное время в здании находился родильный дом, в котором появилось на свет не одно поколение глуховчан. В 70-х годах роддом переехал в новый корпус на территории райбольницы, а его помещение до 90-х использовали как контору газового хозяйства. Ремонт здания не проводили и вследствие его ветхости разобрали.

С домом №4 связана следующая интересная история. В конце XVIII или в начале XIX ст. в Глухов приехал итальянский живописец Рео расписывать местные храмы и иконостасы. Здесь он познакомился с местной девушкой и женился на ней. Итальянец построил дом на две части, в одной из которых жил сам с семьёй, а в другой устроил иконописную мастерскую, набрав для неё иконописцев (как тогда называли «богомазов»). Мастерская просуществовала до 20-х годов XX ст. и находилась в собственности итальянца. Его непривычная фамилия Рео постепенно трансформировалась в украинскую фамилию Рева.

В двухэтажном кирпичном доме №8 после войны находилось общежитие медучилища, потом станция юных техников.

В доме №15 долгое время располагалась контора ЖЭКа, а в конце 90-х его отдали под службы бюро ритуальных услуг.

Перед перекрёстком с ул. Суворова на восточной стороне ул. Путивльской находилась усадьба Бохана с большим фруктовым садом. Со временем сад застроили частными жилыми домами. Долгое время в доме Бохана размещалась строительно-ремонтная контора, сейчас – ЖЭК.

На перекрёстке улиц до революции стоял трактир, в котором останавливались приезжие крестьяне, следовавшие в путивльском направлении.

До и после революции (период нэпа) в Глухове работал ключевой завод Гафта, помещения которого располагались на западной стороне ул. Путивльской. Летом 1947 г. здесь было создано транспортное предприятие, называемое глуховчанами авторотой. Его первоначально укомплектовали грузовыми автомобилями ЗИС и ГАЗ-АА, а со временем появились ГАЗ-51, ЗИС-150, автобусы. Отмечая трудовые заслуги первых водителей предприятия, перед административным зданием на пьедестале была установлена легендарная «полуторка». Позже авторота стала называться автопредприятием № 15939. Его основным видом деятельности стали пассажирские перевозки. Автобусный парк насчитывал почти 50 машин. Для ремонта «Икарусов», ЛАЗов, ПАЗов была создана большая сеть ремонтных мастерских. В настоящее время автопредприятие не работает.

В 60-е годы в конце восточной стороны улицы вдали от жилых домов построили помещение газового баллонного хозяйства. Рядом с ним до и после войны стоял одноэтажный, обложенный кирпичом дом, в котором жила бабка Рожчиха, лечившая людей травами. Несмотря на запреты, все глуховчане знали адрес этой знахарки.

В конце 50-х на чётной западной стороне ул. Путивльской были построены двухэтажное административное здание лесхоза, комплекс деревообрабатывающих предприятий, двухэтажный дом для работников, а чуть позже – столовая и магазин.

Территория лесхоза граничит с сосновым лесом, который глуховчане ласково называют Борком. Он был заложен очень давно. Сюда в довоенное время традиционно 2 мая пешком и на велосипедах направлялась на маёвку большая половина населения города. В Борке на месте расстрелянных мирных жителей и военнопленных в 70-е годы был создан мемориал жертвам фашизма, в 90-х – региональное мемориальное кладбище, где проходят перезахоронения останков воинов Красной Армии, найденных на местах боёв 1941 - 1943 гг. в нашей местности.

На южной окраине Борка стоит скульптура украинки, которая хлебом-солью встречает гостей Глухова.

Улица Шевченко

Долгое время улица называлась Белополовской, так как шла по направлению от центра города до одноимённого предместья. В 1913 г., празднуя 300-летие дома Романовых, её переименовали на Романовскую, а после революции 1917 г. – на Шевченко.

Улица несколько раз меняла не только своё название, но и протяжённость. Ранее она начиналась от перекрёстка с ул. Киево-Московской, а отрезок до ул. Спасской назывался Румянцевским проездом, который шел вдоль Румянцевского бульвара. После войны какое-то время часть ул. Шевченко (в промежутке от ул. Спасской до ул. Партизан Глуховщины) относилась к площади Ленина.

Чётная сторона улицы начинается зданием, построенным в архитектурных формах «глуховского каменного стиля». В этом доме в начале сентября 1943 г. перед захоронением находился гроб с телом погибшего при освобождении Глухова генерал-майора Г. С. Рудченко. Дом № 4 до революции принадлежал помещику Белашову. В 30-е годы и до эвакуации в нём было медучилище, после войны – райком партии, позже – снова медучилище, далее – управление сельского хозяйства.

До войны райком партии располагался в соседнем строении № 6, но оно было разрушено бомбёжками Глухова в 1943 г. В 50-х годах на этом месте было построено новое помещение для райкома партии, ныне известное как административное здание Глуховского городского совета и его исполнительного комитета.

В следующем строении № 8 долгое время находился Глуховский райком ВЛКСМ (сейчас – отделение СБУ). Купеческий дом Коробчевского (ул. Шевченко, 10) был в своё время выкуплен Н. А. Терещенко и приспособлен под банк. В довоенное и послевоенное время здесь по традиции размещалось отделение Госбанка, которое со временем переехало в новое помещение по ул. Спасской. Сейчас в бывшем банке Н. Терещенко находятся различные государственные и частные учреждения, редакция газеты «Неделя».

В двухэтажном здании, находящемся между домами 10-а и 12-а, до войны располагался магазин «Ткани». При поступлении нового товара очередь за ним занимали с вечера. В послевоенное время здесь также были магазины (хозяйственные и продовольственные). В доме № 12-а, который сейчас является шестым корпусом педуниверситета, после войны находились медучилище, позже – детская больница, городские отделы образования и соцобеспечения.

На месте пятиэтажного общежития педуниверситета стояли гостиница Лаконца, двухэтажное здание и хлебный магазин. В первые годы советской власти в гостинице расквартировался гарнизон Красной Армии, а со временем её заняли учреждения Глуховского гарнизона. Перед самой войной и после неё здесь снова была гостиница.

Следующий двухэтажный дом был отдан под жильё.

На противоположной стороне улицы находился Сенной базар с Хлебной площадью (возле Тюремного замка). На этой площади продавали муку, зерно, крупы. До и после войны на месте Сенного базара располагался продовольственный рынок. В то время молочные продукты не продавали в магазинах ввиду отсутствия холодильников, поэтому купить их можно было только на рынке. В 1940 г. был построен большой молочный павильон (примерно 40 x 10 м). Он стоял на месте современной детской площадки. Удивительно, но легкое здание из остеклённых рам уцелело при бомбёжке (только вылетели стёкла).

Рядом с молочным павильоном в 50-е годы был построен кирпичный мясной павильон. Оба павильона разобрали после переноса продовольственного рынка в район завода «Сатурн».

Возвращаясь на чётную сторону улицы Шевченко, следует вспомнить здание ветеринарной аптеки и находившуюся рядом кузню. В 2005 г. здесь был построен большой вещевого рынок.

Стадион «Дружба», расположенный напротив рынка, занимает территорию дореволюционного Коммерческого сада, куда в 30-е годы из Летнего парка был перенесен стадион и где проводились ежегодные сельскохозяйственные выставки.

На месте строения, известного глуховчанам как «мебельный магазин» (оптовая база), до и после войны находилось здание детского сада №3. На прилегающей территории был разбит парк. Без ремонта помещение со временем обветшало. Детский сад перевели в освободившийся дом по ул. Шевченко, 30, а в парке построили новое здание для районного отдела образования.

В 70-е годы на нечетной стороне перед перекрёстком с ул. Пушкина были построены новые помещения управления статистики и столовой колледжа.

На западной стороне развилки ул. Шевченко с ул. Озёрной сохранилась так называемая усадьба с магазинчиком. Раньше таких усадеб на окраинах города было много. Небольшой магазинчик («лавка» по имени хозяина) размещался в сарае, который строился рядом с жилым домом. Одна сторона сарая с дверью, одним или двумя окнами с металлическими запорами, закрывающимися изнутри, выходила на улицу. Здесь можно было приобрести товары первой необходимости. К сожалению, такие магазинчики не сохранились.

Перед развилкой находился небольшой скверик, в центре которого когда-то стоял памятник. Не сохранилось сведений, кому он принадлежал. Памятник воздвигли на кирпичном постаменте (1 x 1 x 1, 5 м), установленном ещё до революции. Дороги через скверик не было, а въезд на ул. Озёрную шёл мимо усадеб, расположенных с северной стороны сквера.

Главной достопримечательностью этого квартала является большая усадьба князя Кочубея. Своей восточной стороной она выходила на ул. Институтскую, северной – на ул. Ровную (сейчас Войкова). С конца 20-х до 60-х годов в бывшем помещичьем доме находился детский дом, потом

детский сад № 3, школа № 2. Сейчас в отреставрированном здании располагается администрация Национального заповедника «Глухов», работает музей археологии.

Улица Шевченко заканчивается в районе так называемой Кубраковки.

Институтская улица

Эта улица, как и другие главные улицы Глухова, меняла название несколько раз. Вначале она была Квасниковской, после открытия в 1874 г. учительского института была переименована на Институтскую, в советское время – на ул. Карла Маркса, и только в 2003 г. ей вернули прежнее название.

Ранее Институтская улица начиналась от ул. Суворова и шла мимо земской больницы. Перед войной были построены каменные ворота, которые закрыли проезд на территорию больницы, тем самым «укоротив» длину улицы.

С 60-х до 80-х годов рядом с историческими корпусами земской больницы был построен целый комплекс медицинских учреждений.

Летний сад, примыкающий к территории земской больницы, с давних времён был любимым местом культурного отдыха глуховчан. Он утопал в цветах. Клумбы были разбиты повсюду (на них тогда была «мода»). Мастерицы своего дела могли только лишь из рассады портулака двух цветов сделать клумбу-ковёр. По вечерам звуки духового оркестра плыли над садом. До самой войны в его северо-восточной части (рядом с территорией милиции) работал летний театр, располагавшийся в деревянном здании со зрительным залом на 400 мест и большой сценой. По всей длине здания шла деревянная веранда, на которой находился буфет со столиками. Перед летним кинотеатром был установлен фонтан. Летом сюда на гастроли приезжали Нежинский, Черниговский и даже Одесский театры, Киевский цирк, знаменитые певцы и певицы, народные артисты СССР И. С. Паторжинский, И. М. Литвиненко-Вольгемут, народная артистка УССР О. А. Петрусенко. В войну здание летнего театра было уничтожено. В послевоенное время Летний сад постепенно окультурили, установили качели, карусели, колесо обозрения, удобные скамейки, павильон для любителей домино, оборудовали детскую и танцевальную площадки, построили летний кинотеатр и кафе. Сейчас от этого почти ничего не осталось.

В доме № 21 с 20-х до 70-х годов жил начальник штаба Глуховского партизанского отряда Иван Ерофеевич Лисица, а в доме № 16 – командир Глуховского партизанского отряда, Герой Советского Союза Пётр Леонтьевич Кульбака.

На Институтскую улицу выходит усадьба помещика Неплюева. Напротив с домом Н. Неплюева на перекрёстке с ул. Киево-Московской стоит здание бывшего Фёдоровского трёхклассного городского училища, в котором сейчас находятся начальные классы общеобразовательной школы № 3.

Восточным фасадом на улицу выходит первый корпус Глуховского национального педагогического университета им. А. Довженко (бывшего учительского института). П-образное в плане здание имеет внутренний римский дворик, в котором до войны стоял фонтан и рос огромный, более чем в три обхвата, дуб. В послевоенные годы дуб спилили (возможно из-за того, что он своей раскидистой кроной затенял аудиторию).

Отрезок улицы от перекрёстка с ул. Киево-Московской и до конца здания учительского института был обсажен пирамидальными тополями, а хозяйственный двор – серебристыми тополями (одно дерево сохранилось).

Напротив института стояли два дома, в которых до войны размещались артель инвалидов им. С. М. Будённого, сапожный и пошивочный цеха, ситроцех. Ситро тогда укупоривали в бутылки чёрными резиновыми пробками. Когда его в ящиках транспортировали по шоссе на подводах, пробки часто выскакивали, издавая громкий звук. Перевозчик доставал из сумки новую пробку, закрывал ею открытую бутылку и ехал дальше.

На месте теперешнего пятиэтажного жилого дома стояло два одноэтажных, в которых жили преподаватели института.

Территория современного вещевого рынка раньше использовалась под огороды. Весной она затапливалась вешними водами. Вода шла поверх мостика, поэтому невозможно было его перейти даже в резиновых сапогах. На перекрёстке с ул. Каплунова существовало два мостика: один шел по восточной стороне вдоль улицы, второй находился наискосок от северо-восточного до юго-западного углов. Весной эти мостики также затапливались.

В угловом доме № 34 (сейчас – молитвенный дом) до войны находилось студенческое общежитие, после – жилой дом, далее – строительное управление.

В 70-е годы на восточной стороне улицы было построено здание детского сада «Ромашка» (дом № 61), который работает и сейчас.

После перекрёстка с ул. Пушкина на западной стороне улицы на бывшей усадьбе Кочубея в 1967 г. было построено новое трёхэтажное здание школы № 2.

Двигаясь далее по Институтской, доходим до бывшего барачного городка, построенного в конце 50-х годов для жилья рабочих, строивших трассу «Москва-Киев».

Последние дома улицы доходят до железнодорожного полотна.

Первомайская улица

Дореволюционное название улицы – Высокая – целиком оправдывало себя. Она располагается на водоразделе самой высокой местности города между ул. Институтской и ул. Терещенков. Учитывая это, в 1927 - 1928 гг. на территории бульвара, южной стороной выходящего на Первомайскую улицу, была построена водонапорная башня.

Четная сторона улицы начинается домом № 2, который до национализации принадлежал промышленнику и купцу Гафту. Он имел ключевенный завод, располагавшийся на территории бывшего автопредприятия по ул. Путивльской, и оружейный магазин в здании уездного земства.

В доме № 6 до войны жил врач Ф. А. Пашкевич. Будучи одновременно терапевтом, хирургом и первым рентгенологом Глухова, он пользовался заслуженным авторитетом среди населения города и района.

Часть ул. Первомайской (от ул. Спасской до перекрёстка с ул. Путивльской) раньше называлась ул. Коминтерна.

В доме № 3 в начале 30-х годов был оборудован радиоузел. В полуподвале установили дизельный движок, т. к. городская подстанция работала нестабильно, а в комнатах – принимающую и передающую аппаратуру. Принимающее устройство почти до самой войны стояло на бульваре. Оно имело вид двух мачт высотой до 30 м (одна стояла возле водонапорной башни, другая – там, где сейчас районный Дом культуры), между которыми находилась антенна. После войны радиоузел перенесли в здание узла связи на пер. Почтовом, а дом заселили жильцами.

Рядом с домом № 3 стояло большое одноэтажное здание, в котором находились Дом пионеров, детская библиотека, хороший зал для художественной самодеятельности. В 1943 г. при бомбёжке дом был разрушен и сожжён.

В 50-е годы был построен Дом культуры, около которого сохранились две старые липы от Терещенского бульвара.

В южной части территории Спасо-Преображенской церкви находилось церковное кладбище, где ещё в 30-е годы оставалось много мраморных и гранитных надгробий.

Дом № 14 построен в 30-е годы лесхозом для своих работников.

В доме № 25 жил врач-терапевт В. В. Михайловский – интеллигентный человек, прекрасный специалист, большой души человек, который не отказывал в помощи глуховчанам в любое время суток.

Дома № 2 и № 25 построены в так называемом «глуховском каменном стиле», который можно увидеть и сейчас. К сожалению не сохранились парадные входы, которые были обязательным атрибутом таких домов.

Железнодорожная станция Глухов

Железнодорожная ветка от станции Маково до станции Глухов была проложена в конце XIX века. Одновременно с железной дорогой были построены здание вокзала и четыре деревянных жилых дома (на несколько квартир каждый) для железнодорожников. Эти дома, которым уже далеко за 100 лет, стоят и поныне: два - рядом с вокзалом, два - немного в стороне на возвышенности.

Чтобы иметь маневренные пути без уклонов, при строительстве железнодорожной станции, начиная от теперешнего Эсманского переезда, на протяжении 200 м пришлось снять возвышенность высотой в несколько метров и шириной до 50 м. Эти работы были выполнены вручную. При их проведении использовались лишь лопаты и грабарки (подводы с опрокидывающимися ящиками для земли)! Одновременно над прокладываемыми путями был построен мост для проезда транспорта в Эсманском направлении. В 20-е годы XX ст. западная опора моста дала трещину. Его сняли, оборудовав рядом переезд.

Для подачи технической (мягкой) воды на железнодорожную станцию от насосной станции возле Скоропадского озера проложили водопровод, а на самой станции построили водонапорную башню и два водозабора для паровозов. Техническая вода была подведена и к вокзалу, а питьевую брали из колодца, который почему-то был самым глубоким в городе. В конце 30-х годов была пробита скважина и установлен насос, который позволил вручную качать воду.

Для удобства пассажиров от х. Водотека (район Айзикового моста) до железнодорожного вокзала была проложена улица. Её вымостили булыжником и обсадили деревьями. Аллеи в два ряда шли по обе стороны дороги. Улицу назвали Вокзальной. В 70-х годах она была переименована и стала продолжением ул. Киево-Московской.

Деревья разрослись и перед войной образовали над дорогой зелёный тоннель. Война нанесла невосполнимый урон зелёным насаждениям. Старые деревья постепенно засохли, а молодые перестали подсаживать.

В начале XX в. железнодорожную линию продлили до станции Локоть. Станция Глухов получила ещё и выход на узловую станцию Ворожба. Это дало возможность движения пассажирским поездам Терещенская - Ворожба и Ворожба - Терещенская. Они прибывали днём в торжественной обстановке под звуки вокзального колокола, установленного на здании вокзала. Для пассажиров первый звонок обозначал сигнал «поезд прибывает», второй - «усаживайтесь», третий - «поехали». К прибытию поездов съезжались легковые извозчики. Они развозили прибывших пассажиров по городу и району летом на фаэтонах (крытых экипажах на рессорах и резиновом ходу), зимой - на санях-козырьках. Перед вокзалом был разбит сквер с клумбами и скамьями для отдыха.

В 30-е годы была проложена железнодорожная ветка Глухов - Баничи для вывоза камня из карьера, а немного раньше - первый подъездной путь к мельнице и маслобойке Пружанского по ул. Гоголя. По этой ветке для переработки подвозили зерно, семена конопли и подсолнечника. Она пересекала улицы Вокзальную и Гоголя. Чтобы паровоз не ехал тендером (прицеп с водой и углём) вперёд, был построен поворотный тупик и установлены вагонные весы. Во время войны ветку и тупик разобрали.

Ещё до войны на станции были оборудованы складские, помещения для «Заготзерна», плодов и овощей, каолина. Рядом находились нефтебаза и сено-пункт, принимавший от колхозов сено по госпоставке. Здесь его прессовали, отгружали воинским частям и особым потребителям. В августе 1941 года, когда немцы перерезали магистраль Москва - Киев и захватили ст. Терещенская, железнодорожная линия на ст. Ворожба дала возможность эвакуировать из Глухова военные госпитали, вывезти зерно. Единственный оставшийся склад «Заготзерна» с овсом, находившимся как раз напротив вокзала, был сожжён отступающими частями Красной Армии, чтобы тот не достался врагу. В это же время красноармейцы взорвали железнодорожный мост на Скоропадском озере, как и другие мосты на р. Эсмань, находившиеся в черте города.

При отступлении в августе 1943 г. немцы сожгли здание вокзала. Кирпичные стены центрального зала уцелели лучше, нежели два деревянных крыла.

После освобождения города дежурную часть и товарную контору разместили в одном из жилых домов, стоявших рядом с вокзалом. Постепенно стали налаживаться погрузочно-разгрузочные работы. В течение всего светового дня «Донбассшахтолес» вручную грузил лес для шахт Донбасса. В 1944 г. воинское ведомство начало строить огромную базу для хранения картофеля на 5 тысяч тонн (там, где сейчас площадка «Вторчермета»). Старики, комиссованные из действующей армии, при помощи лопат и тачек сняли грунт с возвышенности для прокладки железнодорожного полотна и вырыли 10 котлованов под картофельные хранилища. До конца войны лишь одно хранилище было сдано в эксплуатацию, но и оно просуществовало не долго, так как было сделано из сосны. Строительство же остальных было приостановлено. Мосты, взорванные в военное время на магистрали Глухов - Ворожба, больше не отстраивались, а железнодорожное сообщение заканчивалась возле Заруцкого известкового завода.

Для быстрого восстановления народного хозяйства в послевоенное время требовалось большое количество различных строительных материалов. Чтобы увеличить добычу камня в Баничском карьере, был создан лагерь немецких военнопленных. Каждые сутки шла отгрузка двух эшелонов с кварцитом. Вагоны были нагружены так, что ходившие тогда паровозы «Ов» («овечки»)

и «Щ» («щуки»), доехав до подъёма на девятом километре, отцепляли половину состава и возвращались за ним после разгрузки другой половины.

Летом 1946 года на железнодорожную станцию Глухов прибыл Н. С. Хрущёв. Перед его приездом прошёл резервный паровоз с надписью «Чекист», за которым проследовал состав из четырёх пассажирских вагонов. Один из вагонов был приспособлен под гараж. Из него и выехали 4 легковые машины. Хрущёва встречали местные начальники, но ни с кем из них он не стал общаться, а просто сел в автомобиль и поехал в Калиновку на свою родину. На другой день эта процессия, погрузившись в вагоны, уехала в обратном направлении. Через месяц-два стали прибывать вагоны с цементом, стеклом, кирпичом, лесом, саженцами яблонь и груш. Они предназначались для колхоза в Калиновке. На следующий год, также летом, пришёл состав из двух вагонов: один - пассажирский, другой - вагон-гараж. Из него выехали машины и направились в сторону аэродрома, находившегося в районе бывшего мясокомбината. Автомобили забрали прилетевшего самолётом ИЛ-14 Н. С. Хрущёва и снова повезли его в Калиновку. Возвращался он таким же самым образом.

До середины 50-х годов на станции не было электричества, хотя это время отмечено большим объёмом грузовых перевозок. Семафоры, стрелки и здания освещались керосиновыми лампами и фонарями. И хотя со временем электроснабжение было налажено, но свет горел только до 24 часов, а далее до утра снова светили керосиновые фонари.

Среди разнообразных грузов, приходивших железной дорогой, следует отметить железобетонные плиты, которые использовались при строительстве подземных ракетных комплексов в лесах. В 1962 г. на станции Глухов шла отгрузка ракет на Кубу.

До конца 50-х годов станция находилась в ведении Московско-Киевской железной дороги с управлением в г. Калуге, а потом стала подчиняться Киевскому управлению Юго-Западной железной дороги. В это время раз в сутки ходил грузопассажирский поезд Глухов - Конотоп, отправлявшийся из Глухова в 23-00 и прибывавший в Конотоп в 7-30.

В 1961 г. на месте старого было построено новое здание железнодорожного вокзала. К нему подвели водопровод и электричество, а на полу при входе плиткой выложили цифры 1961 (дата постройки), которые с обеих сторон читаются одинаково. Здесь была оборудована столовая, которая обслуживала и работников станции, и пассажиров.

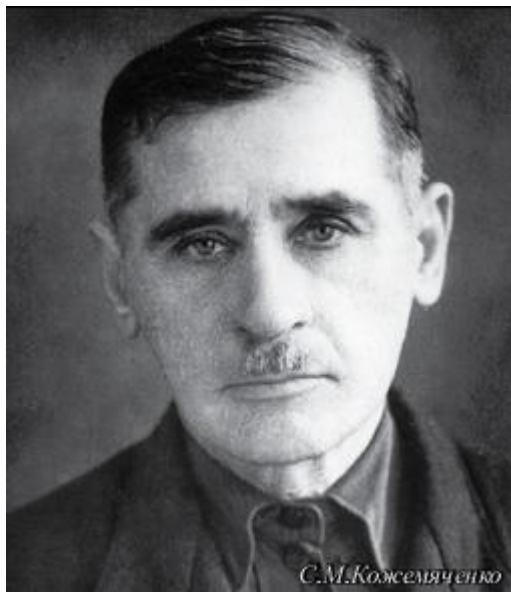
Для ускорения разгрузки сыпучих грузов из полувагонов в начале 70-х годов был построен высокий путь. В это время вокруг станции один за другим были построены сырзавод, яйцебаза облпотребсоюза, база горторга, площадка «Вторчермета», фабрика вторсырья, мясокомбинат, топливный склад, «Сортсемоощ», плодоконсервный завод, база «Сельхозтехники», межрайбаза облпотребсоюза, склад лесхоза, «Сельхозхимия». К ним были проложены и подъездные пути. Ежедневно на железнодорожную станцию приходило по два эшелона с различными грузами и столько же отгружалось. Для ускорения погрузочно-разгрузочных работ была построена контейнерная площадка. Её оборот был огромным. В Глухов вагонами поступали товары народного потребления: мука, соль, сахар, подсолнечное масло, кондитерские изделия, минеральные удобрения, топливо, вторсырьё для переработки на фабрике, щебень, кирпич, цемент и другие стройматериалы. В свою очередь из города отгружались зерно, картофель и овощи, плодоовощные консервы, мясо, сливочное масло, сыр, яйца, лес, мел, известь, электрооборудование и многое другое.

В 80 - 90-е годы в связи с развитием автобусного сообщения пассажирское движение по железнодорожной станции Глухов было закрыто. Постепенно один за другим прекращали своё существование и глуховские предприятия, что неизбежно влекло за собой уменьшение грузоперевозок. Сейчас из множества подъездных путей осталось лишь два. Три раза в неделю до Глухова и в обратном направлении от станции Терещенской ходит пассажирский состав. Грузовые перевозки сократились до минимума. Контейнерную площадку из-за ненадобности ликвидировали. На очереди - железнодорожная ветка, идущая на Заруцкий известковый завод.

Воспоминания о том, как бурно здесь когда-то кипела жизнь, и вид пустой станции без вагонов навевают на грустные мысли.

Фруктовый сад Крестовоздвиженского трудового братства

В сентябре 1948 г. Глуховская заготконтора заключила договор на поставку яблок с колхозом «Октябрьская революция» в с. Воздвиженское Ямпольского района. Туда на месяц был командирован автор статьи для организации контроля за качеством и приёмки работы. В нашей конторе работал агроном Сергей Моисеевич Кожемяченко – один из бывших братчиков Крестовоздвиженского трудового братства. Его жена тоже была воспитанницей Братства. Сергей Моисеевич опекал или, как говорят сейчас, курировал мою работу. Он написал мне рекомендательное письмо и объяснил, к кому обратиться по приезду на место.

Приняли меня радушно, определили на квартиру. Судя по реакции на рекомендацию, С. М. Кожемяченко имел среди местного населения немалый авторитет. Многие руководящие должности в колхозе занимали бывшие братчики: главным бухгалтером работала Екатерина Михайловна Бондаревская, садовником – Степан Фомич Клипа (сын кучера Н. Н. Неплюева Фомы Никитича Клипы), пчеловодом – Иван Фёдорович Четвертка. В саду работало много женщин - бывших воспитанниц Братства.

До этого по долгу службы мне приходилось бывать в садах, которые когда-то принадлежали Кочубеям в сёлах Ярославец и Дубовичи, колхозных садах х. Белогривого Кролевецкого района, с. Шевченково Глуховского района, садах колхозов «Велетень», «Нове життя» и др. Попав в сад с. Воздвиженское, меня глубоко поразила разница в его планировке, а главное – в идеальной организации и культуре производства.

Благодаря рекомендации, садовник С. Ф. Клипа уделял мне много внимания. Он не только отвечал на рабочие вопросы, но и рассказывал об истории сада, водил по его кварталам, знакомил с разными сортами яблонь. От него я узнал, что сад размером 57 га был заложен Н. Н. Неплюевым в начале 1900-х годов по плану управляющего А. И. Фурсея. Каждый квартал разделяли аллеи, обсаженные двумя рядами лип и двумя рядами елей.

Вокруг сада были посажены деревья и густой кустарник. Это создавало внутри особый микроклимат.

Для посадки использовались саженцы, выращенные как в местных условиях, так и привезённые из-за границы. Было много помологических сортов: «Антоновка», «Штрейфлинг», «Розмарин», «Снежный кальвиль», «Добрый крестьянин», «Принцесса Луиза», «Чайное дерево», «Пепин-шафран», «Анис», «Ранет шампанский» и др.

Яблони росли рядами в определённых кварталах. Меня очень удивило, что в квартале «Антоновки» через каждые пять рядов был посажен ряд «Белого налива». На мой вопрос, почему это так, С. Ф. Клипа ответил: «Белый налив» – нетранспортабельный сорт, но его цветками очень хорошо опыляется «Антоновка». С этой целью он и посажен».

Действительно, в саду всё было продумано до мелочей. Садовник, казалось, знал тут каждое дерево. Как-то он предложил мне во втором квартале «Антоновки» отсчитать какой-то ряд, в ряду – определённое дерево, что я и сделал. Яблоки по внешним признакам и запаху относились к «Антоновке», но были... сладкими и плохо хранились.

Говоря о культуре производства, следует остановиться на сборе яблок. Такой организации труда я не видел ни в одном саду. Весь урожай собирался со стремянок съёмниками на шестах и укладывался в корзины, обшитые внутри мешковиной. Плоды ссыпали в бурты, имеющие настил из соломы. Работница, принося корзину, не высыпала яблоки, а выкладывала каждое по отдельности. Сказывались навыки, привитые годами.

И это всё за трудодень!

Далее шла сортировка и упаковка в ящики. Плодоножки укладывались в одну сторону, а выбракованные яблоки шли на переработку. Их крошили и отправляли в сушилку, а далее использовали на сухофрукты или вино (для этого брали яблоки только винных сортов). За одни сутки пересушивалось до 500 кг плодов. В объёмном кирпичном винном подвале, оставшемся от

фруктовой фабрики Братства, которой руководил Федот Яковлевич Бурдукало, стояли большущие дубовые бочки, где и созревало яблочное вино.

В течение месяца автомашина ЗИС-5 приезжала забирать упакованный урожай. Около 100 т сортовых яблок было получено Глуховской заготконторой для отгрузки ОРСам Москвы. На всю жизнь у меня остались незабываемые впечатления от культуры садоводчества и людей, работавших в с. Воздвиженское.

P.S. Только недавно от директора музея «Трудовое братство Н. Н. Неплюева» В. М. Авдасёва я узнал, что после преобразования Братства в коммуну братчики избрали С. М. Кожемяченко её председателем. Об этом он никому не рассказывал. В то время, возможно, это было правильно.

Половодье в Глухове

Нынешняя снежная и морозная зима напомнила суровые зимы тридцатых и сороковых годов прошлого столетия. И морозы в эту зиму были по старому «расписанию»: в конце декабря – «никольские», в январе – «рождественские» и «крещенские», в феврале – «сретенские». Только морозы в те времена были намного крепче, особенно в зимы 1939 - 1940 гг. и 1941 - 1942 гг. Иногда от мороза лопались деревья, доски в заборах, которые вошли в зиму мокрыми. Все это происходило с таким звуком, будто кто-то выстрелил из ружья. Морозная погода стояла всю зиму: как наденешь валенки без галош после религиозного праздника Собора Архистратига Михаила (21 ноября), так и ходишь в них до начала марта.

Метели иногда, особенно в феврале, бушевали несколько дней подряд, заметая улочки, дворы, заборы, небольшие дома. Мы, мальчишки, ездили на лыжах над заборами. Это было высшим пилотажем или как теперь говорят – «классно».

Снег на дорогах не чистили из-за отсутствия соответствующей техники. Автотранспорт не ездил. Зимой все грузы (хлеб, товары для магазинов, муку на пекарню, дрова и многое другое) перевозили лошадьми. Снег постепенно утаптывался и поэтому выдерживал и лошадей, и сани с грузом.

Сейчас для очистки железнодорожных путей применяются специальные снегоуборочные поезда, а в то время после метелей местные колхозы по разнарядке райкома направляли десятки колхозников с лошадьми и санями для вывоза снега с территории станции. Железнодорожные снегоочистители, расчищая один путь, частично засыпали две рядом проходившие колеи.

По прибытию поезда «Терещенская - Ворожба» к железнодорожному вокзалу за пассажирами подъезжали легковые извозчики на санях-«kozyрьках».

Лошади накрывались специальной сеткой, чтобы снег из-под копыт не летел в лицо пассажирам. Их развозили и по городу, и по району.

В начале весны под слежавшимся снегом накапливалась вода. На перекрестках нельзя было пройти не то что в яловых (кожаных), но и резиновых сапогах, которые тогда были большой редкостью.

Весенние школьные каникулы начинались не по календарю, а с началом половодья. Иногда их продлевали на несколько дней в зависимости от интенсивности таяния снега.

Почти ежегодно в половодье северная часть города была почти отрезана весенними водами от основной части. Большой поток воды шел с полей от ул. Эсманский шлях, пересекал ул. Пушкина, направлялся в Охременский переулочок (пер. Цыганка), сворачивал на ул. Парижской Коммуны (ул. Каплунова). Другой поток шел от Вознесенского кладбища по ложбине между ул. Парижской Коммуны и пер. Шевченко, третий – от улиц Чкалова, Спасской по водотечи между улицами Киево-Московской и Спасской под кирпичный двухарочный мост (мост Айзикова), далее по ул. Ветеринарной (ул. Партизан Глуховщины). Потоки сливались на территории теперешнего вещевого рынка, и его площадь полностью заливалась водой.

Поздней осенью мосты по улицам с двух сторон защищали от снега плетнями. Вешняя вода из-за разного уровня местности шла с большой скоростью, и, не помещаясь под мостами текла над ними. Перейти такой поток было невозможно. По улице Институтской кроме существующего ныне мостика было еще два на перекрестке с улицей Парижской Коммуны. Они все затапливались в половодье, как и мост по ул. Шевченко.

Мост по ул. Вознесенской был широким и не поддавался воде, но дальше по улице нельзя было пройти из-за пересекавшего её потока из пер. Цыганка.

Единственным местом для перехода в северную часть города оставался надежный бетонный мост по ул. Ленина (Терещенков) около стадиона.

В те годы город сильно страдал от половодий. Кроме трудностей с передвижением пешеходов существовала проблема подтапливания строений по ул. Ветеринарной (начиная от моста по ул. Киево-Московской до ул. Институтской). В связи с этим жителей из двух домов переселили еще до войны, многие сооружения не сохранились до нашего времени.

Подтапливало и ул. Низовую (теперь Валовая), и несколько улочек по окраинам.

Мосты на речке Эсмань (Усовский, Веригинский, Павловский) и на озере Скоропадском были деревянными. К их защите от половодья и ледохода готовились заранее: подвозили мешки с песком, устанавливали круглосуточное дежурство пожарных с баграми, которые расталкивали ледяные заторы.

Последние 20 или 30 лет климатические условия в нашем регионе резко изменились. Дождливые зимы дали возможность людям забыть о паводках.

Город Глухов во время войны 1941 - 1945 гг.

В конце августа 1941 г. военная обстановка на территории нашей области крайне обострилась. Учитывая сложившуюся ситуацию, стали формироваться партизанские отряды. Но удар немецких войск на стыке двух фронтов (Юго-Западного и Брянского) для советского командования оказался неожиданным. Уже 27 - 28 августа 1941 г. были захвачены Шостка и поселок Воронеж (станция Терещенская). С севера танки Гудериана старались без задержки пройти Кролевецкий и Глуховский районы, с боями рвались дальше на восток и юг. 27 августа в Глухове была объявлена эвакуация, в ходе которой вывозились госпитали и госучреждения. Путь на Харьков через Ворожбу еще не был перекрыт.

Отступая, наши войска взорвали веригинский и усовский мосты, а также железнодорожный и шоссейный мосты на Скоропадском озере. Взрывая веригинский мост, саперы заминировали берег, и сразу же на mine подорвался немецкий бронетранспортер. Районный архив, располагавшийся в помещении еврейской синагоги, подожгли, не успев вывезти. Несколько дней с неба сыпались черные горелые листки.

Сожжено было и здание типографии (на этом месте сейчас находится телеателье), склад «Заготзерно» с овсом (напротив железнодорожного вокзала).

Немцы, наступая со стороны Шостки, из-за взорванных мостов (на Павловке мост был рассчитан на подводы) не могли беспрепятственно попасть в город. Это им удалось после того, как был найден небольшой мостик между Белявщиной и Радионовкой. С 7 сентября 1941 г. для глуховчан начались черные дни немецкой оккупации, которая длилась без малого два года.

29 августа 1943 г. немцы в спешном порядке покинули Глухов, а утром 30 августа их подрывная команда сожгла здание железнодорожного вокзала, склад «Заготльна» (теперь склад завода автоприцепов по ул. Гоголя), в котором находился интендантский склад (топоры, лопаты, пилы, гвозди). Позже люди пробовали использовать этот инвентарь, но безуспешно.

При отступлении немцами было сожжено еще два своих склада, находившихся в здании довоенной поликлиники (ныне центральный корпус школы № 3) и здании рабфака сельхозинститута (магазин «Стиль»). Огонь от рабфака перекинулся на помещение сельхозинститута, которое частично сгорело и было восстановлено после войны. В это время немцами была сожжена механическая мельница «Каспинка» возле веригинского моста.

30 августа 1943 г. Глухов был освобожден.

На следующий день немецкая авиация начала бомбить город (в основном центр). От бомбежек фактически страдало мирное население, так как наши войска пошли дальше на запад.

Пользуясь отсутствием противовоздушной обороны, немцы действовали вызывающе, пролетая на малой высоте и выбирая нужные цели в центре города. Прилетали легкие пикирующие бомбардировщики от 6 до 10 самолетов. С самолета был смертельно ранен генерал-майор Рудченко. Бомбили регулярно, каждый день. Население из центра города ушло на окраины или в села к знакомым и родственникам. Много людей, проживавших в центре, во время бомбежек пряталось в большом винном подвале нэпмана Конды на «Кондовщине» (район бывшего зеленого хозяйства).

Вскоре в районе Радионовки была установлена зенитная батарея, которая поубавила спесь немецких асов.

За несколько дней бомбежек были разрушены или сожжены: два здания военкомата (дореволюционное воинское присутствие) на углу улиц Киево-Московской и Вознесенской, центральный корпус института, здания райисполкома (бомба не взорвалась и была обезврежена),

райкома партии (ул. Шевченко), двухэтажное здание (угол улиц Киево-Московской и Шевченко), аптека и кирпичные помещения магазинов (сейчас территория сквера), магазины «Универмаг», «Райунивермаг», центральный продовольственный (на месте клумб вокруг памятника В. И. Ленина), склады монастырского постоялого двора (на этой территории построено здание новой почты), квартал со зданиями фотографии, двух парикмахерских, ресторана, нескольких магазинов (часть «стометровки» с магазином «Детский мир», офисом таможни и прилегающей территорией), павильон «Лето» с небольшим сквериком (угол улиц Киево-Московской и Спартака), двухэтажное здание на углу улиц Терещенко и Спартака, много жилых домов (особенно в районе Красной горки, военных казарм, Синявки, ул. Пушкина).

6 сентября бомбежки прекратились, люди возвратились домой, а 8 сентября под вечер, когда солнце уже садилось, большая группа немецких самолетов как-то неожиданно появилась в небе. Шума моторов не было слышно. В этот налет сильно пострадало местное население. Многие здания горели: в центре города – Дом пионеров и детская библиотека, на окраинах – дома на Красной горке, Синявке.

Город пострадал бы от бомбежек гораздо больше, если бы немецкие летчики отличались меткостью. На территорию учительского института упало 4 бомбы, а попала в цель только одна. Возле сельскохозяйственного техникума, со стороны стадиона, было много воронок от снарядов, но здания уцелели. В парке возле водонапорной башни, во дворе лубинститута, во дворе частного дома (сейчас здание банка) осталось множество воронок. Три бомбы достигли цели: одна взорвалась на куполе Анастасиевской церкви, другая разрушила Дом пионеров с детской библиотекой (находился рядом с домом №3 по ул. Первомайской), третья сожгла церковный дом (сейчас здание банка «Аваль»). Здание оригинальной архитектуры двухэтажного деревянного особняка князя Кочубея в красивом парке (сейчас ул. Пушкина, усадьбы № 10, 12, 14, 16) и деревянное здание летнего театра на 400 мест в летнем саду сильно пострадали и были разобраны населением на топливо.

В результате частых авианалетов за несколько дней городу были нанесены масштабные разрушения. Описание потерь населения за время немецкой оккупации – тема другой публикации.

Голодное время 1947 года

В 1943 г. вследствие благоприятных климатических условий в Глухове обильно уродил картофель.

Вместо колхозов немцы создали так называемые «общинные дворы», заставляя население копать лопатами, пахать на коровах и засеивать колхозные земли.

Богатый урожай собирали уже без оккупантов после освобождения Глуховщины. В те времена картофель выращивали более поздних сортов с большим содержанием крахмала. Особой популярностью пользовались сорта «Вольтман» (в народе «Горилчанка», так как такой картофель в основном шёл на спиртовые заводы), «Лорх», «Сеянец-36», «Стахановка» (за урожайность). Ещё не был распространён фитофтороз, и в первой половине сентября вся ботва на картофеле стояла зелёной. Его начинали копать после праздника Рождества Пресвятой Богородицы (21.09) до Покровы Пресвятой Богородицы (14.10).

Весь урожай 1943 г. женщины, старики и подростки выкопали лопатами, но поскольку не было транспорта вывезти его на заготовительный пункт, то картофель забуртовали в поле.

В апреле 1944 г. военные машины начали вывозить картофель в город для отгрузки. Неожиданно обстановка резко изменилась: для фронта срочно понадобились рельсы, и была дана команда снять и отгрузить их на участке Глухов – Береза. На железнодорожную станцию «Глухов» нагнали много товарных вагонов («порожняка»), и в первую очередь выгрузили все зерновые из пункта «Заготзерно», а на картофель ни вагонов, ни времени не хватило. Так он и сгнил на заготпункте.

Через пару месяцев железнодорожное сообщение было восстановлено. Такая оперативность объяснялась тем, что в то время об автомобильных перевозках не могло быть и речи – война, грунтовые дороги. Но основная масса картофеля всё же осталась в поле, в буртах.

И только в голодном 1947 году население вспомнило о нём. Люди стали раскапывать бурты, доставать перегнивший картофель, по несколько раз перемывая его для отделения крахмала. Его и употребляли в пищу.

Но была ещё одна маленькая «отдушина» для голодающего сельского населения. Заготконторе поступил заказ на отгрузку сушеного картофеля воинским частям, находившимся на севере. На территории Глуховского района она имела так называемые глубинные заготпункты в селах Ярославец, Заирки, Дубовичи, Обложки, которые принимали от колхозов и населения картофель по госпоставке. Тот, что не удалось вывезти до морозов, хранился в буртах. Населению было предложено на выгодных условиях сушить его в русских печах, для чего раздавались соответствующие инструкции. По селам печи топились каждый день, и люди охотно брали картофель для сушки. Кроме того, что немного клубней хозяйка оставляла у себя, быстро была найдена ещё одна маленькая уловка для его экономии. По технологии свежий картофель надо было очистить, пробланшировать (то есть немного проварить), измельчить и высушить на противнях в печи. Умельцы же вначале немного обваривали его в кожуре, потом очищали тоненькую шкурку, чем и достигалась экономия. В то голодное время эта экономия многих спасла от голода. А заготконтора даже перевыполнила задание по отгрузке сушеного картофеля.

Улица Валовая

Своё название улица получила от оборонительного вала, у подножия которого она проходила от Белополовских до Киевских ворот. До революции она была вымощена камнем и до 60-х годов имела аккуратный вид. Шоссейка была рассчитана на гужевой транспорт и с появлением многотонного автотранспорта быстро «расползлась».

На месте теперешних усадеб № 42 и № 44 в 20-ти метрах от улицы стояло большое кирпичное здание городской бани. Её владелец Фишкин жил рядом в собственном доме, который после войны разобрали. Баня работала до 50-х годов, пока не построили для неё новое помещение между ул. Артёма и ул. Парижской Коммуны, которая раньше шла через стадион и доходила до самой речки.

Между ул. Валовой и речкой располагался заливной луг. Траву на нём косил колхоз им. Ленина (сейчас «Велетень»). В конце 60-х годов луг засадили саженцами ольхи. На этом участке Эсмани до войны находилась мужская купальня – так называемая «поповка». Ближе к мосту располагалась женская купальня.

Отрезок ул. Валовой, которая идёт от Киевских ворот до ул. Красная Горка, раньше назывался ул. Низовой. В 60-х годах её объединили под общим названием. Начиналась Низовая с механической мельницы, владельцем которой до революции и при нэпе был Каспин. Мельница стояла ближе к речке и работала до самой войны, во время которой и была разрушена. От усадьбы Каспина сохранилось два полуторазэтажных дома. Раньше они были обложены кирпичом, а сейчас оштукатурены. В одном из домов жил владелец, а в другом находилась контора. В полуподвальных помещениях были устроены комнаты для ночлега крестьян, привозивших зерно для помола. Сейчас это жилые многоквартирные дома. По фамилии владельца часть Эсмани возле мельницы назывался «каспинкой». Тут купались мальчишки. Ранее в начале Низовой улицы жили еврейские семьи Руцкина, Гинзбурга, Шляпоберского и др.

Далее параллельно улице от усадеб до самой речки шёл заливной луг, ранее называвшийся пожарным, т. к. до конца 30-х годов его трава шла на корм лошадей, обслуживавших пожарное депо. В начале 60-х годов на Павловском озере деревянную плотину заменили на бетонную. Уровень озера поднялся так, что вода полностью залила луг, вследствие чего он зарос камышом и превратился в болото.

В 30-х годах в Глухове была создана заготовительная контора «Донбасс-плодоовощ», занимавшаяся заготовкой картофеля и овощей для городов этого региона. Для своих нужд заготконтора купила усадьбу Шляпоберского по ул. Низовой, 8 (сейчас ул. Валовая, 70). Во дворе был построен большой гараж для 3-х грузовых автомашин. Он был покрыт особым кровельным материалом этернитом – плоским квадратным листом 40 х 40 см. До этого в городе такой материал не использовался. Это был предшественник шифера. Он прибывался одним углом вниз, пластины находили одна на другую. В войну гаражи разобрали на топливо. В 1944 - 1945 гг. в доме находилась контора «Плодоовощ», а позже его отдали под жильё работников конторы.

Улица Жужомы

Вначале улица имела название Павловка от одноимённого хутора помещика Запрягаева, располагавшегося в этом районе. В 80-е годы она была переименована в честь Героя Советского Союза, Почётного гражданина Глухова Н. И. Жужомы, проживавшего в этом районе.

В 60-е годы в начале улицы был построен комплекс зданий школы-интерната: учебный и спальный корпуса, двухэтажный дом для учителей. Позже школе присвоили имя Н. И. Жужомы. Сейчас это одно из лучших учебных заведений города. Ученики школы озеленили окрестности, высадим много саженцев деревьев.

В самом начале улицы в 30-х годах заложили плантацию хмеля. Выращивание этой культуры было трудоёмким процессом. Для подвязки растений вкопали большое количество высоких столбов и натянули проволоку, а для их сушки соорудили двухэтажное деревянное строение. В 60-х годах оно мгновенно сгорело во время сильной грозы. Отстраивать его не было средств, поэтому и плантацию хмеля ликвидировали. На её месте сейчас располагаются стадион школы-интерната и жилые дома.

Большую территорию занимал городской пищекомбинат, находившийся рядом. После войны вблизи речки он имел небольшой крахмально-паточный завод, где из картофеля производили крахмал, а из крахмала – патоку. Её использовали в производстве кондитерских изделий. Со временем пищекомбинат стал расширяться. Были построены колбасный, копильный, кондитерский цеха, ситроцех, винный цех, где изготавливали плодово-ягодные вина. На пищекомбинате работал большой производственный коллектив. К сожалению, всё это в прошлом.

На месте современной дамбы Павловского озера стояла мельница с крупорушкой помещика Запрягаева. В конце 20-х за речкой построили мощное предприятие по переработке соломки конопли. Город занимал первые места в республике по производству конопляной пряжи, чему в значительной мере способствовало создание в Глухове в 1931 г. Всесоюзного научно-исследовательского института коноплеводства. Ещё в довоенное время огромная территория вокруг завода была сплошь заложена скирдами соломки конопли и льна. Пенька отгружалась вагонами Одесскому канатному заводу и многим другим прядильным предприятиям. Завод прекратил свою работу вследствие отсутствия больших посевов конопли и льна.

Улица Партизан Глуховщины

Своё современное название улица получила в 70-е годы XX ст., а до этого была Гнилоставской, Клубным переулком, Ветеринарной. Начиналась она от Сенного базара и шла до «Гнилого ставка», находившегося возле арочного моста по ул. Киево-Московской. Он и дал ей первое название.

В 1934 г. в начале улицы была построена первоклассная по тем временам районная ветеринарная лечебница. Её появление было вызвано бурным развитием колхозов, в которых сосредоточилось большое количество лошадей (главной тягловой силы) и другого скота, требовавшего ветеринарного обслуживания. В ветлечебнице находились операционное отделение и небольшой стационар. Отдельно были построены несколько камер для окуливания животных от чесотки. В этот комплекс входила и ветеринарная аптека, вход в которую находился на ул. Шевченко. Национализированный дом № 1 определили под жильё ветеринарных специалистов.

Более половины всего количества колхозных и других форм собственности лошадей были, образно говоря, «военнообязанными» и каждый год проходили медицинскую комиссию. Большая роль в этом отводилась ветеринарным специалистам. В то время улицу и переименовали в Ветеринарную. После войны рядом со своими зданиями ветлечебница построила гараж для двух автомашин, выделенных для её нужд государством.

В связи с открытием нового большого мясокомбината рядом с ним было построено новое помещение ветлечебницы, и все её службы перешли туда.

Южная сторона Ветеринарной улицы (отрезок между ул. Шевченко и ул. Институтской) была застроена частными жилыми домами, в одном из которых жила врач-стоматолог Волович.

В 70 - 80-х годах при расширении территории университета все эти дома были снесены, а владельцам предоставлено другое жильё.

Эта часть улицы не имела твердого покрытия, поэтому весной и осенью потопала в грязи. Её заасфальтировали только в 70-е годы. До начала 30-х годов на северном углу, образованном при пересечении с улицей Вознесенской, располагались кирпичные здания механической мельницы Каплунова.

Весной вешние воды, часто подтапливая жилые дома, шли по водотече от арочного моста и почти до ул. Институтской. Эти обстоятельства заставляли жильцов переносить дома повыше или переезжать в другое место, особенно на участке от водотечи и немного дальше улицы Вознесенской.

Улица 40 лет Победы

Улица первоначально именовалась как Севский шлях, потом – как Эманский шлях. Современное название она носит с 1985 года и начинается от кругового движения по ул. Киево-Московской. Здесь на перекрестке в начале 30-х годов было построено деревянное здание продовольственного магазина. Оно было обшито доской и окрашено в синий цвет. Здание сохранилось в войну и только к концу 50-х годов вследствие ветхости его разобрали. Жители окрестных улиц, определяя местоположение постройки или предстоящего события, говорили: «Возле синего (или после синего)». И каждый из них понимал, что это означает. Позже на этом месте горторг построил склад из бутового камня для хранения соли (сейчас его разобрали). Рядом соорудили столовую, и это здание еще сохранилось.

В 60-х годах в том месте, где территория Трофименковского сада выходила на Эманский шлях, были построены учебный корпус и общежитие ПТУ № 15.

Во время прокладки железной дороги для переезда транспорта над железнодорожным полотном был построен мост. В 20-х годах одна из его опор дала трещину и перекрытие моста сняли, оборудовав переезд. Сразу за ним на правой стороне улицы находилась механическая мельница Москаленко, которая работала до конца 20-х годов.

Отрезок улицы за железнодорожным переездом известен глуховчанам как один из промышленных районов города.

В начале 60-х годов здесь начал работать большой завод агрегатных узлов, который снабжал агрегатными узлами станкостроительные заводы страны. В конце 80-х годов на заводе работало до полутора тысяч человек. Рядом с заводом было построено городское пожарное депо с общежитием.

Машинотракторная станция (МТС), созданная в начале 30-х годов для обслуживания техники колхозов, и машинотракторные мастерские (МТМ) в 60-е годы объединились в отделение «Сельхозтехника». Увековечивая память самому распространенному труженику полей – трактору

ДТ-54, один из них был установлен на пьедестале перед административным зданием. Позже, в 70-е годы, было создано объединение «Сельхозхимия», которое обеспечивало снабжение колхозов минеральными удобрениями и средствами защиты растений.

На территории бывшей усадьбы Пуха с богатым фруктовым садом после войны один за другим появились райсельхозэнерго, дорожно-ремонтный отдел, льно-конопле-семстанция.

На окраине улицы были построены госплемстанция и межколхозный комбикормовый завод, который перерабатывал колхозное зерно на комбикорм, добавляя в него минеральные добавки в зависимости от того, каким животным или птице он предназначался. Сейчас от этого активного промышленного района осталась лишь подстанция электросети, снабжающая энергией весь Глуховский район.

Улица Пушкина

Свое название улица получила еще в XIX веке. Она избежала переименований, если не брать во внимание тот факт, что на планах и картах того времени она значится как Пушкинская, а современных – ул. Пушкина. Сегодня сложно сказать, связано ли её название с фамилией русского поэта или какими-то другими фактами (например, производное от слова «пушки»).

Своё начало она берёт от ул. Терщенков и тянется до Эсманского железнодорожного переезда. Улица была очень зеленой, вымощенной камнем до Трофименкового сада. В 70-х годах, когда она стала выполнять роль объездной дороги в курском направлении, для хотя бы незначительного расширения проезжей части все деревья были спилены. Это было жалкое зрелище.

Проходя мимо Трофименкового сада, улица оказывалась как бы в карьере. Территория сада и жилые дома располагались выше проезжей части где-то на 2 метра. По периметру сада росли громадные тополя. При застройке микрорайона эту разницу в уровнях сравнивали, а деревья убрали.

Главной достопримечательностью улицы Пушкина была летняя усадьба князя Кочубея. В ухоженном парке с еловыми аллеями в глубине двора стояло деревянное двухэтажное здание, обшитое деревом, украшенное деревянной резьбой с верандами во всю длину здания на первом и втором этажах. До войны в доме Кочубея был детский санаторий, летом – городской пионерский лагерь. В войну здание было уничтожено.

Усадьба доходила до пер. Шевченко. На её месте сейчас стоят построенные после войны жилые дома № 12, 14, 16, а от первоначальных строений еще сохранилось небольшое кирпичное здание прачечной (сейчас – жилой дом).

Улица Гоголя

В давние времена улица называлась и Рыльским, и Монастырским шляхом. В 60-е годы в её начале построили хлебокомбинат, а рядом в 80-е годы стали строить корпус завода СВТ (средств вычислительной техники), для чего были снесены два жилых дома и почти столетняя мельница. С 90-х годов завод не работает.

С дореволюционных времен на южной стороне улицы стояло четырёхэтажное деревянное здание механической мельницы и крупорушка Пружанского, рядом – его же большая кирпичная маслобойня. К ним была подведена железнодорожная ветка, по которой поступало вагонами зерно, подсолнечные и конопляные семечки.

Мельница и маслобойня имели свои энергетические источники – локомобили, в топках которых кроме других видов топлива сжигалась шелуха от семечек и гречки (шаройка).

В войну ветку разобрали. После войны маслобойня уже не работала, а мельница функционировала до середины 80-х годов.

В 30-х годах на железнодорожной ветке с северной стороны улицы был построен склад из бутового камня и небольшое здание конторы «Заготлён», которая принимала от населения пеньку (волокно от переработки соломки конопли и льна). Во время оккупации немцы хранили в складе саперное имущество и, отступая, не успев вывезти его, сожгли. После войны «Заготлен» восстановил склад, а в 60-х годах контору ликвидировали, передав ее функции пенькозаводу. Сейчас это – склад завода автоприцепов, цех и контора которого построены рядом.

В 90-х на северной стороне улицы нефтебазой была построена автозаправка.

От поворота в переулок Гоголя до окончания улицы возле железнодорожного переезда Глухов - Баничи проезжая часть долгое время не была замощена и только в конце 50-х годов получила твердое покрытие.

Улица Суворова

Называвшаяся ранее Солдатской слободой, улица в 30-х годах была переименована на ул. Буденного. Своё последнее название она получила в 1956 году.

В конце XIX в. по указу Военного министерства были построены несколько корпусов воинских казарм в начале улицы. После боев под Шипкой в них размещался Батурицкий полк и с тех пор за казармами надолго закрепилось название «батурицкие». После революции в них находилась кавалерийская бригада. Глуховчане преклонного возраста помнят, как на октябрьские праздники во время парада вывозилась батарея трёхдюймовых орудий на конной тяге и холостыми залпами производила салют в районе Соборной площади.

Перед Великой Отечественной войной в казармах стояла танковая бригада, с 1944 по 1946 гг. – 2-е гостовское училище самоходной артиллерии, в котором учился Герой Советского Союза Н. И. Жужома. Во всех воинских частях, дислоцированных в «батурицких» казармах, служили парни со всего Союза. Многие из них женились на глуховчанках и навсегда связали свою судьбу с Глуховом.

На улице рядом с казармами еще до войны был построен Дом Красной Армии. Позже его называли Домом офицеров. В нем находились кинозал, большая библиотека, зал для танцев. Сейчас в этом здании располагается предприятие «Мобус».

Около поворота на ул. Терещенков на южной стороне улицы есть проход в маленький тупичок (ул. Зои Космодемьянской), в конце которого находится действующее и сейчас старинное еврейское кладбище.

После войны улица стала удлиняться в восточном направлении. Когда земли колхоза им. Ворошилова были переданы опытному хозяйству лубинститута, последний построил по обе стороны улицы целый комплекс зданий: административный корпус, детский сад «Фиалка», столовую, экспериментальные мастерские, лабораторию теханализа, несколько двухэтажных жилых домов для своих работников.

Немного истории о пожарном деле в городе Глухове

На рубеже XIX - XX ст. в истории развития малых городов чётко обозначился переход к централизованному водоснабжению. В начале XX ст. его ещё не было и в нашем городе, о чём узнаём из плана г. Глухова Черниговской губернии 1910 г., на котором обозначены расположения пожарных чанов с водой на улицах города.

Два из них были установлены на улице Спасской: один – рядом с «Теремком», другой – возле здания, в котором сейчас находится ветбаклаборатория. Стояли чаны и на развилке улиц Суворова и Красноармейской (на Солдатской слободе), Вознесенской улицы и переулка Цыганка (пер. Охременского), на Ярмарковище, Усовке (в конце ул. Покровской на перекрёстке с ул. Тельмана (Климовской)). Последний существовал и в послевоенное время до прокладки водопровода.

Чаны стояли вблизи колодцев. Сложно сказать, где в начале 1930-х годов находилось пожарное депо, но мы, мальчишки, хорошо знали, где была пожарная каланча (так тогда называлась водонапорная башня). На ней круглосуточно велось дежурство и в случае пожара сообщалось об этом в депо. Но пожарная каланча интересовала нас по другой причине: зимой при температуре воздуха -21 пожарники вывешивали белый флаг, означающий, что занятия в школе отменяются. Мы мчались с коньками, лыжами, санками на горки. Зимы тогда стояли суровые, поэтому такие «каникулы» были у нас постоянно.

В 20-х годах XX ст. пожарное депо располагалось в здании по пер. Советскому (сейчас Соборный майдан, камеры хранения продуктового рынка). До 1929 г. здесь же находилась пожарная каланча, которую после постройки водонапорной башни разобрали.

Пожарная «техника» приблизительно до 1936 г. базировалась на гужевом транспорте. В депо круглосуточно дежурили в упряжи 6 пар лошадей. Стоило только подстегнуть постромки и ударить в колокол, они были готовы галопом мчаться по городским улицам. Запасные лошади стояли в конюшнях, устроенных на краю вала во дворе депо. Двуконная подвода была укомплектована лестницей, бочкой

с водой или насосом-качалкой ручного действия, бронзовым колоколом диаметром около 20 см. Он был начищен до блеска, как и каски пожарников. Кроме пожарного расчёта спереди на подводе сидело ещё два человека: один правил лошадьми, а другой беспрерывно ударял в колокол.

В школе нас учили правильно вести себя на улице, услышав звук пожарного колокола. Нужно было немедленно уйти с проезжей части и постараться спрятаться в подворотне.

Лошади неслись на полном скаку так, что с них клочьями летела пена.

Мне запомнилась одна пара лошадей, отличавшаяся от других и красотой, и скоростью. «Братишка» и «Зайчик» имели рыжий окрас, белые лысины и белые чулочки.

Луг рядом с улицей Низовой (сейчас Валовой) ещё с давних времён назывался Пожарным. Сейчас его территория заросла камышом, а раньше здесь летом косили траву и сушили сено для лошадей пожарного депо.

Профессия пожарника в городе была очень почитаемой. День пожарника отмечался в декабре. На торжество обязательно приглашали ветеранов, ушедших на пенсию. Таких людей знали в лицо и относились к ним с большим уважением. Хорошо помню, как взрослые, указывая на одного хромающего человека, говорили, что он, будучи пожарником, пострадал при тушении пожара деревянной церкви на

Веригинском кладбище. Позже я узнал и его фамилию. Им оказался Ф. Г. Кубан – один из трёх братьев, посвятивших себя этой профессии, как и двое Горловых, двое Трепач, двое Москаленко, Шакотько и др.

Особенно памятным для меня был большой пожар в Кузнечном переулке. Летом вследствие сильного ветра огонь от одной из кузниц перекинулся на несколько жилых домов. В пожаре погиб скот.

Первые пожарные машины на шасси марки ГАЗ-АА появились где-то в 1936 г., а после войны были выпущены марки ЗИС-5, ЗИС-150, ЗИЛ-157 и др. На первых машинах ещё оставались колокола, на смену которым со временем пришли мигалки и сирены.

В начале 60-х водонапорная башня перестала выполнять функцию пожарной каланчи. На ней был установлен телевизионный ретранслятор, который принимал сигнал из Конотопа и транслировал его по городу.

Через два десятилетия пожарное депо переехало в новое помещение по ул. 40 лет Победы.

Половодье в Глухове

Нынешняя снежная и морозная зима напомнила суровые зимы тридцатых и сороковых годов прошлого столетия. И морозы в эту зиму были по старому «расписанию»: в конце декабря – «никольские», в январе – «рождественские» и «крещенские», в феврале – «сретенские». Только морозы в те времена были намного крепче, особенно в зимы 1939 - 1940 гг. и 1941 - 1942 гг. Иногда от мороза лопались деревья, доски в заборах, которые вошли в зиму мокрыми. Все это происходило с таким звуком, будто кто-то выстрелил из ружья. Морозная погода стояла всю зиму: как наденешь валенки без галош после религиозного праздника Собора Архистратига Михаила (21 ноября), так и ходишь в них до начала марта.

Метели иногда, особенно в феврале, бушевали несколько дней подряд, заметая улочки, дворы, заборы, небольшие дома. Мы, мальчишки, ездили на лыжах над заборами. Это было высшим пилотажем или как теперь говорят – «классно».

Снег на дорогах не чистили из-за отсутствия соответствующей техники. Автотранспорт не ездил. Зимой все грузы (хлеб, товары для магазинов, муку на пекарню, дрова и многое другое) перевозили лошадьми. Снег постепенно утаптывался и поэтому выдерживал и лошадей, и сани с грузом.

Сейчас для очистки железнодорожных путей применяются специальные снегоуборочные поезда, а в то время после метелей местные колхозы по разнарядке райкома направляли десятки колхозников с лошадьми и санями для вывоза снега с территории станции. Железнодорожные снегоочистители, расчищая один путь, частично засыпали две рядом проходившие колеи.

По прибытию поезда «Терещенская - Ворожба» к железнодорожному вокзалу за пассажирами подъезжали легковые извозчики на санях-«kozyрьках».

Лошади накрывались специальной сеткой, чтобы снег из-под копыт не летел в лицо пассажирам. Их развозили и по городу, и по району.

В начале весны под слежавшимся снегом накапливалась вода. На перекрестках нельзя было пройти не то что в яловых (кожаных), но и резиновых сапогах, которые тогда были большой редкостью.

Весенние школьные каникулы начинались не по календарю, а с началом половодья. Иногда их продлевали на несколько дней в зависимости от интенсивности таяния снега.

Почти ежегодно в половодье северная часть города была почти отрезана весенними водами от основной части. Большой поток воды шел с полей от ул. Эсманский шлях, пересекал ул. Пушкина, направлялся в Охременский переулочек (пер. Цыганка), сворачивал на ул. Парижской Коммуны (ул. Каплунова). Другой поток шел от Вознесенского кладбища по ложбине между ул. Парижской Коммуны и пер. Шевченко, третий – от улиц Чкалова, Спасской по водотечи между улицами Киево-Московской и Спасской под кирпичный двухарочный мост (мост Айзикова), далее по ул. Ветеринарной (ул. Партизан Глуховщины). Потоки сливались на территории теперешнего вещевого рынка, и его площадь полностью заливалась водой.

Поздней осенью мосты по улицам с двух сторон защищали от снега плетнями. Вешняя вода из-за разного уровня местности шла с большой скоростью, и, не помещаясь под мостами текла над ними. Перейти такой поток было невозможно. По улице Институтской кроме существующего ныне мостика было еще два на перекрестке с улицей Парижской Коммуны. Они все затапливались в половодье, как и мост по ул. Шевченко.

Мост по ул. Вознесенской был широким и не поддавался воде, но дальше по улице нельзя было пройти из-за пересекавшего её потока из пер. Цыганка.

Единственным местом для перехода в северную часть города оставался надежный бетонный мост по ул. Ленина (Терещенков) около стадиона.

В те годы город сильно страдал от половодий. Кроме трудностей с передвижением пешеходов существовала проблема подтапливания строений по ул. Ветеринарной (начиная от моста по ул. Киево-Московской до ул. Институтской). В связи с этим жителей из двух домов переселили еще до войны, многие сооружения не сохранились до нашего времени.

Так выглядит сейчас улица Валовая. Фото автора

Подтапливало и ул. Низовую (теперь Валовая), и несколько улочек по окраинам.

Мосты на речке Эсмань (Усовский, Веригинский, Павловский) и на озере Скоропадском были деревянными. К их защите от половодья и ледохода готовились заранее: подвозили мешки с песком, устанавливали круглосуточное дежурство пожарных с баграми, которые расталкивали ледяные заторы.

Последние 20 или 30 лет климатические условия в нашем регионе резко изменились. Дождливые зимы дали возможность людям забыть о паводках.